

Негосударственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Сибирский институт бизнеса и информационных технологий»

**ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
В НОРМАТИВНОЙ СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВА**

Монография

Под редакцией С. П. Вольф

Омск
Издательство ОмГТУ
2014

УДК 340.1
ББК 67.0
П68

Авторы:

- С. П. Вольф* – кандидат исторических наук (введение);
Г. В. Елисеева – старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права (глава I);
Т. М. Пономарева – кандидат юридических наук (глава II);
А. В. Ястребов – старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин (глава III);
А. Р. Сысенко – кандидат юридических наук, доцент (глава IV);
К. В. Бугаев – кандидат юридических наук (глава V);
А. Н. Шагланов – кандидат исторических наук (глава VI)

Рецензенты:

- Б. И. Нефедов*, д-р юрид. наук, доцент, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Омский филиал);
Д. Т. Караманукян, канд. юрид. наук, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Омской юридической академии

Права человека в нормативной системе общества : монография / [С. П. Вольф и др.] ; под ред. С. П. Вольф ; НОУ ВПО СИБИТ. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2014. – 100 с.

ISBN 978-5-8149-1760-7

Монография представляет собой систематизированное исследование, посвященное изучению проблем функционирования института прав человека в нормативной системе общества. Особое внимание уделено следующим проблемам: правам молодежи в условиях трансформирующегося общества; нормированию труда и праву на отдых; соблюдению прав человека и гражданина в процессе подготовки мировым судьей уголовного дела к судебному заседанию; различным аспектам соблюдения прав человека в судебно-экспертной деятельности; коррупции как фактору ущемления прав граждан.

Адресована ученым-юристам, практическим работникам, представителям других гуманитарных наук, в также аспирантам и студентам, изучающим проблемы института прав человека.

УДК 340.1
ББК 67.0

*Рекомендовано к печати ученым советом
Сибирского института бизнеса и информационных технологий.
Протокол № 7 от 26 марта 2014 года.*

ISBN 978-5-8149-1760-7

© НОУ ВПО СИБИТ, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Глава I. Права молодежи в условиях трансформирующегося общества	8
Глава II. Нормирование труда и право на отдых.....	18
Глава III. Соблюдение прав человека и гражданина в процессе подготовки мировым судьей уголовного дела к судебному заседанию.....	29
Глава IV. Обеспечение прав личности при назначении и производстве судебных экспертиз в процессе доказывания по уголовному делу	42
Глава V. Права человека и судебно-экспертная деятельность.....	50
Глава VI. Коррупция как фактор ущемления прав граждан и дезорганизации функционирования институтов государства в Российской Федерации	71
Заключение	89
Библиографический список	91

ВВЕДЕНИЕ

Проблема прав человека является одной из наиболее актуальных в современной юридической науке. Права человека, их генезис, социальные корни, назначение – одна из вечных проблем исторического, социально-культурного развития человечества, прошедшая через тысячелетия и неизменно находившаяся в центре внимания политической, правовой, этической, религиозной и философской мысли. Права человека – сложное многомерное явление. В различные эпохи проблема прав человека, неизменно оставаясь политико-правовой, приобретала либо религиозное, либо этическое, либо философское звучание в зависимости от социальной позиции находившихся у власти классов.

В начале XXI века учеными-правоведами признается, что создание доктрины прав человека является актуальной задачей не только теории права, но и всей науки о государстве и праве. Права человека трактуются как «фактор устойчивого развития Российской Федерации»¹, как «основание для согласования правовых ценностей различных юридических культур и цивилизаций»².

Существенный вклад в разработку современной теории прав человека внесло конституционное право и законодательство. В Конституции Российской Федерации 1993 г. «права и свободы человека и гражданина объявлены высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита этих прав и свобод — обязанностью государства» (ст. 2)³. В ней впервые в законодательстве России выражена идея естественных, неотчуждаемых прав человека (ст. 17)⁴.

Конституция Российской Федерации 1993 г. закрепила также непосредственное действие прав и свобод человека и гражданина, которые определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, органов местного самоуправления и

---

¹ Лукашева Е. А. Права человека и устойчивое развитие // Права человека: итоги века, тенденции, перспективы. М., 2002. С. 35-36.

² Саидов А. Х. Цивилизационная теория прав человека // Права человека и современное государственно-правовое развитие. М., 2007. С. 127.

³ Конституция Российской Федерации (принята 12 декабря 1993 г.; ред. 05.02.2014) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Там же.

обеспечиваются правосудием (ст. 18)⁵. Законодательное закрепление естественного характера прав человека, а также их непосредственного действия означает отход от позитивистской трактовки прав человека в пользу концепции естественного права, признающей примат прав и свобод человека, их естественный, неотчуждаемый характер, обязательность для всех, в том числе для публичной власти.

Подобный подход к правам человека, закрепленный Конституцией Российской Федерации 1993 г., представляет собой переворот в общественном сознании и, в особенности, в правосознании, переход от трактовки права как права власти к пониманию права как самостоятельного и значимого социального феномена, утверждающего свободу и ценность человеческой личности. На смену прежней модели взаимоотношений государства и личности, постулирующей, что индивид всецело подчинен государству и зависим от него, приходит новая, утверждающая, что индивид обладает автономией, правом на невмешательство государства в сферу свободы личности, и получает гарантии государственной защиты в случае нарушения его прав и свобод.

Между тем опыт советского конституционного строительства свидетельствует, что Конституция не является достаточной гарантией развития общества в направлении осуществления прав человека и гражданина, но скорее представляет собой идеальную модель политико-юридического бытия, которая требует своего конкретного наполнения. Закону, закрепляющему конституционные институты, должна отвечать соответствующая организация социума, способствующая утверждению и развитию демократии. Формирование подобного социума является существенной задачей современного российского государства.

По мнению А. С. Туманова и Р. В. Киселева, для решения этой задачи актуален исторический опыт Российской империи в последние десятилетия ее существования, когда проблема прав и свобод личности получила

---

⁵ Конституция Российской Федерации (принята 12 декабря 1993 г.; ред. 05.02.2014) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

фундаментальную теоретическую разработку и стала предметом практической реализации в рамках законотворческой деятельности органов власти⁶.

Права и свободы личности имели в конце XIX – начале XX в. как научную, так и практическую значимость. Осуществлявшаяся в те годы конституционная реформа затронула многие сферы жизни общества, породила институты, символизировавшие процесс перехода от авторитаризма к демократии, стимулировала разработку нормативно-правовых актов, закреплявших за российскими подданными отдельные права и свободы, содержащих их перечень и систему гарантий.

Развитие Российской империи рубежа XIX–XX вв. в направлении правового конституционного государства обозначило приоритет государственного (конституционного) права среди юридических дисциплин и стимулировало интенсивное развитие государственно-правовой мысли. Российская юридическая наука достигла в дооктябрьский период заметных успехов в изучении прав и свобод человека. Эта проблематика являлась ключевой для доктрины «возрожденного естественного права», рассматривалась в рамках позитивистских правовых учений, интерпретировалась консервативной политико-правовой мыслью.

Правоведы разработали каталог прав и свобод человека, составили научные классификации прав и свобод, обосновали их юридическое содержание и механизмы осуществления. Они использовали понятия естественного и положительного (позитивного) права, субъективных прав, трактовали основные (фундаментальные) права как права субъективные, наличие которых позволяло российскому подданному ссылаться на них перед лицом властных структур.

Дореволюционными русскими юристами было обосновано, что права человека – значимый институт правового государства, а приоритет прав человека является не только признаком и свойством правового государства, но и его первостепенной целью, которой подчинены иные его характеристики. Трактовки института прав человека, данные в то время российскими учеными-юристами, по своей масштабности, глубине теоретиче-

---

⁶ Туманов А. С., Киселев Р. В. Права человека в правовой мысли и законотворчестве Российской империи второй половины XIX – начала XX века. М., 2011. С. 6-7.

ской разработки, уровню обобщения западного опыта и учета национально-исторической специфики России являются «золотым фондом» отечественного правового наследия.

Задача данной монографии на основе широкого опыта исследования института прав человека рассмотреть сложный комплекс проблем, связанных с его принадлежностью к нормативной системе общества. Особое место здесь занимают вопросы обеспечения прав человека. Раскрываются конституционные, судебные, административно-правовые способы охраны и защиты прав человека и гражданина.

При подготовке монографии авторский коллектив стремился не только поднять общие теоретические проблемы, но и анализировать реальные политические, правовые и нравственные ситуации, складывающиеся в Российской Федерации и затрудняющие процессы развития и обеспечения прав человека. Так в арсенал рассматриваемых проблем вошли проблема прав молодежи в условиях трансформирующегося общества, нормирование труда и право на отдых, проблема соблюдения прав человека и гражданина в процессе подготовки мировым судьей уголовного дела к судебному заседанию, различные аспекты соблюдения прав человека в судебно-экспертной деятельности, проблема коррупции как фактора ущемления прав граждан и дезорганизации функционирования институтов государства в Российской Федерации.

История показывает, что каждому поколению нужно защищать права личности, что человечеству еще неизвестна ситуация, при которой не требовались бы усилия для поддержания и защиты прав и свобод индивида. Каждое поколение по своему отвечает на вечный вызов истории, связанный с отстаиванием таких великих ценностей, как свобода и права человека.

Происходящая в правовой мысли современной России смена идеологического монизма в трактовке института прав человека, присущего советскому периоду, многообразием подходов вселяет надежду на то, что в рамках такого многообразия можно будет интерпретировать проблему свободы личности более широко и многоаспектно, выявить в ней новые грани и концептуально осмыслить перспективы и возможности развития прав человека в нашей стране.

ПРАВА МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА

Права молодежи в Российской Федерации признаются и гарантируются наравне с правами остальных категорий граждан, однако на практике зачастую носят лишь декларативный характер ввиду того, что молодые граждане не могут ими воспользоваться в полном объеме из-за низкого уровня правовой информированности. Однако общество меняется, меняется и сама молодежь как самая обширная социальная группа в нашем государстве.

Государству необходимо помнить о том, что молодежь - это основной ресурс и потенциал социально-экономического развития нашей страны, поэтому необходимо развивать молодежную политику во всех направлениях, создавая условия для становления эффективной нормативной правовой системы, позволяющей молодежи реализовывать свои права.

Российская Федерация - государство, ориентирующееся на принципы правового государства, поэтому основным полем реализации положений государственной молодежной политики в правовой сфере остается область прав человека и гражданина. Однако на сегодняшний день немало проблем в реализации государственной молодежной политики. Например, устаревание отдельных правовых актов, регулирующих некоторые молодежные проблемы, которые были приняты на раннем этапе становления правовой системы Российской Федерации, и в силу тех общественных изменений, что происходят в современном мире и в нашей стране в частности не могут служить основой для проведения эффективной молодежной политики.

Отсутствие единого федерального закона о молодежной политике также существенным образом тормозит совершенствование нормативной базы в области реализации прав молодежи. Принятие данного закона необходимо в рамках реализации государственной молодежной политики, тем более что в большинстве субъектов Российской Федерации подобные

законы давно были приняты, остается лишь осуществить принятие закона на федеральном уровне. Перед законодательными органами государства должна стоять основная задача - разработка подобного нормативно-правового акта, благодаря которому произойдет качественное улучшение государственной молодежной политики, в которой на данный момент существует достаточное количество пробелов. Однако, несмотря на этот факт, молодежь сегодня рассматривается как один из наиболее важных ресурсов государства, носитель новейших достижений в области знаний.

В законодательстве Российской Федерации по вопросам регулирования основных прав и свобод молодых граждан можно выделить несколько уровней:

1. Конституция РФ - содержит общие положения, применяемые при решении вопросов разработки и применения молодежной политики, а также фундаментальные положения, касающиеся прав и свобод молодых граждан. В то же время, Конституция напрямую не обозначает молодежную политику в качестве предмета своего ведения, в ней отсутствует само понятие «молодежная политика». Однако Конституция Российской Федерации гарантирует молодежи наравне с другими группами граждан личные, политические, социально-экономические и культурные права. В Российской Федерации личные права гарантируются статьями 20-29 Конституции РФ. Существование личных прав и свобод исходит из того, что каждый человек рождается свободным и в силу этого обладает от рождения комплексом неотъемлемых прав и свобод, которые не зависят от его связи с конкретным государством. Комплекс политических прав определяет статус молодежи как участника общественно-политических отношений. Это приобретенные права и свободы, большинство из них появляются с 18 лет.

К основным политическим правам и свободам молодёжи относятся:

– право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Согласно данному праву, молодым гражданам не может быть ограничен доступ к нормативным правовым актам, затрагивающим права, свободы и обязанности молодежи, о состоянии окружающей среды, о деятельности государственных

органов и органов местного самоуправления, накапливаемой в открытых фондах библиотек, музеев и архивов и другой информации, недопустимость ограничения доступа к которой установлена законами.

– право на объединение. Данное право означает, что молодежь может создавать на добровольной основе без предварительного разрешения органов государственной власти и органов местного самоуправления общественные (негосударственные) объединения, за исключением религиозных организаций, а также коммерческих организаций и создаваемых ими некоммерческих союзов (ассоциаций), участвовать в уже созданных общественных объединениях и свободно вступать и выходить из данных объединений.

– право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования;

– право участвовать в управлении делами государства. Данное право принадлежит молодежи, являющейся гражданами Российской Федерации. Оно означает, что молодежь может участвовать непосредственно в управлении делами государства, так и через своих представителей.

– право избирать и быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления. Данное право, как и предыдущее, принадлежит молодёжи, являющейся гражданами Российской Федерации, кроме лиц находящихся в местах лишения свободы по приговору суда и признанных судом недееспособными. Право избирать (активное избирательное право) наступает у молодежи с восемнадцатилетнего возраста.

– право участвовать в отправлении правосудия.

Экономические права определяют статус молодежи как участника предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Данные права у молодежи в полной мере возникают с момента наступления гражданской дееспособности (с 18 лет). При объявлении несовершеннолетнего, достигшего 16 лет, полностью дееспособным (получение эмансипации) - с 16 лет.

К основным экономическим правам и свободам молодёжи относятся:

– право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности и иной, не запрещенной законом экономической деятельности. Согласно гражданскому законодательству, молодежь с 14 до 18 лет может заниматься предпринимательской деятельностью только с письменного согласия родителей, усыновителей или попечителей. С 14 лет молодежь имеет право открыть финансовый счет; вносить вклады в кредитные учреждения в соответствии с законом и распоряжаться ими; совершать самостоятельно сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации, и по распоряжению средствами, предоставленными родителями, усыновителями или попечителями или с их согласия другим лицом на определенные цели или для свободного распоряжения. С 16 лет молодежь имеет право быть членом кооператива.

– право частной собственности;

– право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами;

– право наследования;

– право на труд.

Труд в Российской Федерации свободен. Свобода труда подразумевает право молодого человека как работать, так и не работать. Каждый молодой человек вправе вполне самостоятельно, без внешнего давления выбирать род деятельности и профессию. Каждый молодой гражданин имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав. Хотелось бы отметить, что согласно трудовому законодательству Российской Федерации, молодежь имеет право работать по трудовому договору с 16 лет. Также необходимо отметить следующий факт: с согласия одного из родителей (опекуна, попечителя) и органа опеки и попечительства трудовой договор может быть заключен с учащимся, достигшим возраста четырнадцати лет, для выполнения в свободное от учебы время легкого труда, не причиняющего вреда их здоровью и не нарушающего процесса обучения.

К основным социальным правам молодых граждан в Российской Федерации можно отнести:

- право на социальное обеспечение. Молодежь имеет право на социальное обеспечение в случаях: болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и иных, установленных законом случаях.

- право на жилище;

- право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Данное право означает, что молодежь имеет право на бесплатную медицинскую помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения в пределах определенных объемов и видов, установленных в соответствии с программой государственных гарантий оказания бесплатной медицинской помощи. Также в Российской Федерации осуществляется деятельность, способствующая укреплению здоровья молодого поколения, развитию физкультуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию.

- право на благоприятную окружающую среду;

- право на образование – является одним из самых важных конституционных прав молодежи; данное право включает общедоступность и бесплатность основного общего, среднего (полного) общего образования и начального профессионального образования, а также на конкурсной основе бесплатности среднего профессионального, высшего профессионального и послевузовского профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных организациях в пределах государственных образовательных стандартов, если образование данного уровня гражданин получает впервые. Российская Федерация поддерживает различные формы образования и самообразования.

Права и свободы в области культуры предоставляют возможность творческой самореализации, пользования материальным и духовным наследием человеческой цивилизации.

К основным правам и свободам молодёжи в области культуры относятся:

- свобода литературного, музыкального, научного, технического и других видов творчества;

- право на участие в культурной жизни;
- право на пользование учреждениями культуры;
- право на доступ к культурным ценностям.

Данные права означают, что молодёжь имеет право посещать музеи, выставки, библиотеки, театры, концертные залы и другие культурные заведения, участвовать в конкурсах, выставках, концертах и других культурных мероприятиях, а также принимать участие в их организации.

2. Федеральные законы, рассматривающие вопросы молодежной политики и регулирования основ деятельности молодежных объединений.

3. Специальное законодательство по вопросам разработки и проведения единой государственной политики в отношении молодежи отсутствует, но действует, в частности, федеральный закон от 28.06.1998г. № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений»;

4. Законодательство, регламентирующее вопросы создания и деятельности молодежных организаций: специальный законодательный акт отсутствует, применению подлежат преимущественно общие положения законодательства РФ, регламентирующие вопросы создания и деятельности общественных объединений - Гражданский кодекс РФ, федеральный закон «Об общественных объединениях», федеральный закон «О некоммерческих организациях», федеральный закон «О профсоюзах, их правах и гарантиях деятельности» и ряд других законов;

5. Законодательные акты различной отраслевой принадлежности, содержащие положения, связанные с государственной молодежной политикой - законодательство об образовании, о труде, социальной защите, жилищное и семейное законодательство;

6. Акты международного сотрудничества, межправительственные соглашения;

7. Указы и распоряжения Президента РФ;

8. Нормативные правовые акты Правительства РФ. К ним относятся:

– постановления по отдельным вопросам государственной молодежной политики (социальная защита, образование, патриотическое воспита-

ние, обеспечение жильем и т.д.), например, Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006-2010 годы», принятая Постановлением Правительства РФ от 11.07.2005 № 422; «Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации» (введена в действие распоряжением Правительства РФ № 1760-р от 18 декабря 2006 г.)⁷;

– федеральные целевые программы;

9. Нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти;

10. Региональные нормативно-правовые акты.

В современном российском обществе, находящемся в процессе трансформации, права молодежи должны занимать приоритетное место. Необходимо качественное улучшение государственной молодежной политики в области взаимодействия государства и молодых граждан, которое зачастую реализуется через деятельность молодежных объединений. Деятельность молодежных организаций основана на непосредственном участии молодежи, формировании и реализации проектов силами самих молодых людей. Не является секретом тот факт, что молодежные объединения являются частью политической системы нашего государства, характерным ее звеном, играющим важную роль в формировании государственной молодежной политики. В то же время молодежь продолжает оставаться по большей степени аполитичной, что влечет за собой проблемы ее мобилизации, в то же время политическая деятельность является одним из факторов процесса становления и социализации личности. В первую очередь политическая деятельность должна быть направлена на гражданское становление молодежи, чтобы обеспечить распространение в этой среде идеалов политического участия, уважения человеческих прав и свобод.

В целом, можно констатировать следующий факт: Россия находится на пути к информационному обществу, следовательно, уровень информи-

---

⁷Юрова Л. Л., Ермакова А. А. Проблемы в области правового регулирования государственной молодежной политики // Электронный научно-информационный журнал. 2011. №1. [Электронный ресурс]. URL: <http://pu.virmk.ru/arhiv/2011/01/jurova.htm> (дата обращения: 15.02.2014)

рованности в молодежной среде о последних социальных, политических и экономических изменениях в нашем государстве значительно вырос. Молодежь все чаще заявляет о претензиях на свою политическую субъектность, не желая и дальше оставаться пассивным объектом молодежной политики нашего государства. При этом роль социально-политических объединений молодежи со временем будет только возрастать, так как они берут на себя роль проводников между органами государственной власти и молодежью, охраняя достоинство личности молодого гражданина, защищая и отстаивая его основные права и свободы.

По мнению российского исследователя сущности социально-политических молодежных объединений Ю.Н. Зарубиной «в рамках молодежного объединения молодому человеку предоставляется возможность стать субъектом права и социальной деятельности. Он включается в систему социальных отношений, начинает постигать новые социальные роли. Анализ уставных документов молодежных объединений свидетельствует об их заметно усилившихся социальных функциях. Они берут на себя «защиту прав и интересов своих членов», «заботу о создании условий для поддержки социальных инициатив», «обеспечение развития лидерского и творческого потенциала личности». Каждая десятая организация важнейшей целью считает формирование национального самосознания своих членов».

Современные социально-политические объединения не велики по своей численности, которая колеблется от нескольких сот до нескольких десятков тысяч человек. К наиболее крупным молодежным объединениям можно отнести следующие:

– Общероссийская общественная организация «Российский Союз Молодежи» (РСМ), созданная еще 1 июня 1990 года. РСМ объединяет более 200 тысяч индивидуальных членов от 14 до 30 лет; 70 территориальных организаций в 70 субъектах Российской Федерации.

– Общероссийская общественная организация Детские и молодежные социальные инициативы «ДИМСИ». Создана в 1995 году. Действует 40

структурных подразделений в 36 субъектах Российской Федерации с численным составом в 10 тысяч человек.

– Общероссийская общественная организация «Союз эмжековцев России» (Союз МЖК России) образована в 1993 году. Общее число молодых граждан, которым были предоставлены социальные услуги организацией, составляет более 6000 человек.

– Общероссийская общественная организация «Молодежный союз юристов Российской Федерации» («МСЮ РФ»). Создана в 1995 году. Общее число молодых граждан, которым были предоставлены социальные услуги организацией, составляет более 5000 человек.

– Общероссийская общественная организация «Национальная молодежная лига» создана в 1995 году. Деятельность «Национальной молодежной лиги» охватывает 75 регионов Российской Федерации⁸.

Объединяющим началом для детского и молодежного движения России стало создание в 1992 году ассоциации общественных объединений «Национальный совет молодежных и детских объединений России», определяющей основной целью деятельности координацию молодежных и детских организаций России для защиты и реализации их интересов, прав молодежи и детей. В Национальный Совет входят 72 коллективных члена.

В 2001 году создана общероссийская ассоциация общественных объединений «Союз молодежных организаций Российской Федерации» («СОЮЗМОЛ»).

Определяющей стала тенденция совместной работы региональных и местных молодежных и детских социально-политических объединений в рамках региональных и межрегиональных союзов, ассоциаций. Такие структуры созданы более чем в 30 регионах РФ.

Из вышесказанного можно сделать следующий вывод: количество молодежных социально-политических объединений постоянно увеличивается, растет и их влияние в молодежной среде, молодые граждане все ча-

---

⁸Зарубина Ю.Н. Социально-политические молодежные объединения и их роль в решении социальных проблем современного российского общества [Электронный ресурс]. URL: <http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/bitstream/123456789/1917/1/Зарубина.doc> (дата обращения: 15.02.2014)

ще стараются выражаться открыто свою гражданскую позицию благодаря подобным объединениям и организациям. Не стоит забывать и тот факт, что основной целью создания таких объединений является защита основных прав и свобод молодых граждан в условиях современного меняющегося общества, помогают своим членам найти свое место в этом сложно-организованном обществе.

Вообще, вопрос об основных проблемах реализации прав современной российской молодежи актуален и чрезвычайно сложен, т.к. основной проблемой здесь является социальная неустроенность и незащищенность молодых россиян, их уязвимость перед остальным обществом, их недовольство различными сторонами жизни, а также низкий уровень правовой культуры, так как молодое поколение сегодня не особо задумывается о знании основ действующего законодательства, Конституции и других нормативно-правовых актов. Ведь, к сожалению, молодежная политика до настоящего времени так и не стала приоритетной политикой государства, а финансирование ее мероприятий практически не осуществляется или осуществляется по остаточному принципу.

Поэтому, резюмируя вышесказанное, можно сказать о том, что государственная молодежная политика на федеральном и региональном уровнях на современном этапе должна быть направлена на совершенствование нормативной правовой базы, активизацию общественной составляющей молодежной политики, на развитие системы взаимодействия с молодежными и детскими общественными организациями, на совершенствование системы подготовки квалифицированных специалистов, работающих с молодежью, поддержке молодежи и молодежных организаций в регионах и т.д. Тогда в полной уверенности можно будет заявить об эффективности существующей государственной молодежной политики, ее стремлении к улучшению качества жизни молодежи, как социальной группы, в руках которой находится будущее страны. И самое главное, в государстве, в котором молодежная политика находится на развитом уровне, защита прав и свобод молодых граждан как основного социального ресурса страны будет всегда занимать приоритетное место в осуществлении государственной политики, что качественным образом скажется на будущем нашего государства, которое всецело находится в руках молодых граждан.

НОРМИРОВАНИЕ ТРУДА И ПРАВО НА ОТДЫХ

В ст. 21 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ) одной из основных обязанностей работника названа обязанность выполнять установленные нормы труда. В теории трудового права словосочетание «нормирование труда» обычно понимают в двух смыслах – узком и широком. Широкое значение нормирования труда основано на том, что слово «норма» применимо и к техническим, и к социальным регуляторам, и в таком случае нормирование – это то же самое, что и правовое регулирование труда, то есть принятие норм трудового права.

Узкое или институциональное значение нормирования труда обычно сводится в экономике к аналитическому процессу сопоставления меры, характеризующей общий объем выполняемой работы, и меры, определяющей затраты труда (трудовой вклад) конкретного работника, то есть это средство измерения деятельности и производительности труда работников. Также нормирование понимают как разновидность организационно-управленческой деятельности работодателя, государства, направленной на определение и закрепление наиболее оптимального соотношения особенностей технологического процесса и возможностей человека.

В ТК РФ легального определения понятия нормирования труда нет, однако оно закреплено в действующем в настоящее время Положении об организации нормирования труда в народном хозяйстве, утвержденном Постановлением Госкомтруда СССР и Президиума ВЦСПС от 19 июня 1986 г. № 226/П-6⁹. В соответствии с п. 1.1 Положения нормирование труда представляет собой составную часть (функцию) управления производством и включает в себя определение необходимых затрат труда (времени) на выполнение работ (изготовление единицы продукции) отдельными работниками (бригадами) и установление на этой основе норм труда. Необходимыми признаются затраты, соответствующие эффективно для

---

⁹Постановление Госкомтруда СССР, Президиума ВЦСПС от 19.06.1986 № 226/П-6 (ред. от 15.08.1989) «Об утверждении Положения об организации нормирования труда в народном хозяйстве» // Бюллетень Госкомтруда СССР. 1986. № 12.

конкретных условий производства использованию трудовых и материальных ресурсов при условии соблюдения научно обоснованных режимов труда и отдыха.

Затраты труда работника должны быть определены как разумные и реально осуществимые, с учетом физиологических возможностей человека. Очевидным является то, что разработка и определение норм труда – это задача не юриспруденции, а других областей научного знания. Трудовое законодательство закрепляет не сами нормы труда, а гарантии работникам при их установлении. В соответствии со ст. 159 ТК РФ работникам гарантируются: государственное содействие системной организации нормирования труда; применение систем нормирования труда, определяемых работодателем, с учетом мнения представительного органа работников или устанавливаемых коллективным договором.

Нормы труда в широком значении – это совокупность предписаний, правил, установленных мер, регламентирующих трудовую деятельность.

В узком понимании нормы труда (их иногда называют нормы затрат и результатов труда) – это величины, определяющие наиболее оптимальное соотношение особенностей технологического процесса и физиологических возможностей большинства работников в определенных организационно-технологических условиях.

Статья 160 ТК РФ указывает, что к нормам труда следует относить нормы выработки, времени, нормативы численности и другие нормы, установленные в соответствии с достигнутым уровнем техники, технологии, организации производства и труда. В Положении об организации нормирования труда в народном хозяйстве 1986 г. (п. 1.3) дается определение видов норм труда.

Так, норма времени – это величина затрат рабочего времени, установленная для выполнения единицы работы работником или группой работников (в частности, бригадой) соответствующей квалификации в определенных организационно-технических условиях. Например, до 2011 года действовало Постановление Правительства РФ от 03 апреля 2003 г. № 191 «О продолжительности рабочего времени (норме часов педагогической

работы за ставку заработной платы) в соответствии с которым работникам из числа профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений высшего профессионального образования продолжительность рабочего времени устанавливается 36 часов в неделю, преподавателям учреждений начального и среднего профессионального образования – 720 часов в год, а учителям 1-4 классов общеобразовательных учреждений – 20 часов в неделю¹⁰.

Нормы времени в законодательстве нередко детализируются в зависимости от вида и объема выполняемых работ. Например, рекомендованные Межотраслевые нормы времени на работы, выполняемые в библиотеках, утвержденные Постановлением Минтруда РФ от 03 февраля 1997 г. № 6 «Об утверждении Межотраслевых норм времени на работы, выполняемые в библиотеках», содержат детальное описание всех тех работ, которые могут быть поручены сотрудникам библиотек¹¹. В частности, подготовка рекламного сообщения о работе библиотеки в СМИ должна составлять 8 часов, просмотр книготорговых изданий – 0,013 часа на одну позицию и т.д. Там есть даже нормативное время на то, чтобы поставить штампель или вложить в документ учетную карточку.

По норме времени в настоящее время также определяется большинство сложных трудовых функций, которые нецелесообразно разбивать на отдельные части и поручать их отдельным работникам. Так, главный бухгалтер организации выполняет большой объем различных задач. Установить норму выработки для решения каждой из них сложно и затратно. Поэтому нормы времени для выполнения такого рода работы более предпочтительно.

Также норма времени является мерилем объема работы, которая по величине технологического цикла занимает более чем полмесяца. В соответствии с частью шестой ст.136 ТК РФ заработная плата выплачивается не реже чем каждые полмесяца в день, установленный правилами внут-

---

¹⁰Постановление Правительства РФ от 20.07.2011 № 603 «О признании утратившими силу отдельных актов Правительства Российской Федерации» // Российская газета. 2011. № 162.

¹¹Бюллетень Минтруда РФ. 1997. № 3.

ренного трудового распорядка, коллективным договором, трудовым договором.

Следовательно, если работа (ее технологический цикл или несколько полных циклов) не может быть завершена за полмесяца, то работнику следует определить норму учета его труда без предъявления им работодателю готового результата. Для этого и существует норма времени, повременная.

Для тех же работников, которые производят в течение полумесяца или менее один или несколько полностью готовых результатов, обычно устанавливается норма выработки. Норма выработки – это установленный объем работы (количество единиц продукции), который работник или группа работников (в частности, бригада) соответствующей квалификации обязаны выполнить (изготовить, перевезти и т.д.) в единицу рабочего времени в определенных организационно-технических условиях.

Как правило, норма выработки характерна для монофункциональных (простых) обязанностей работников. Если в процессе труда работник взаимодействует с техникой, имеющей определенные границы времени ведения технологического процесса, то может устанавливаться как норма времени, так и норма выработки.

Фактически норма времени и норма выработки – это разные аспекты оценки результатов труда работников, занятых в одном и том же технологическом процессе.

Как разновидность норм выработки, для отдельных видов работ устанавливаются нормы обслуживания. Они предназначаются для нормирования труда работников, занятых обслуживанием оборудования, производственных площадей, рабочих мест и т.д.

В соответствии с Положением об организации нормирования труда в народном хозяйстве 1986 г. норма обслуживания – это количество производственных объектов (единиц оборудования, рабочих мест, объектов и т.д.), которые работник или группа работников (в частности, бригада) соответствующей квалификации обязаны обслужить в течение единицы рабочего времени в определенных организационно-технических условиях.

Разновидностью нормы обслуживания является норма управляемости, определяющая численность работников, которыми должен руководить один организатор процесса труда. Для этих целей обычно используется понятие «малая социальная группа». Минимальная численность малой группы – два человека (диада), а максимальная может включать до 2-4 десятков работников. Социологи установили, что оптимальным, с точки зрения закономерностей функционирования малой социальной группы, является состав 5-7 человек – это и есть оптимальная норма управляемости, исчисленная на одного функционального или линейного руководителя.

Для организации коллективного труда определяется норма численности, под которой понимается установленное число работников определенного профессионально-квалификационного состава, необходимое для выполнения конкретных производственных, управленческих функций или объемов работ. По нормам численности определяются затраты труда по профессиям, специальностям, группам или видам работ, отдельным функциям, в целом по предприятию или цеху, его структурному подразделению.

По виду нормируемого ресурса обычно выделяют нормы затрат труда (это нормы времени, нормы численности, различные виды физиологических норм) и нормы результатов труда (это нормы выработки и нормы эксплуатации оборудования и производственных мощностей).

В зависимости от объема нормируемого технологического процесса нормы труда устанавливаются:

- 1) на отдельную операцию (операционная норма);
- 2) взаимосвязанную группу операций (укрупненная норма);
- 3) на законченный комплекс работ (комплексная норма).

Нормы труда также могут быть:

- индивидуальными и коллективными,
- экспериментальными и апробированными,
- постоянными, временными и разовыми,
- современными и устаревшими,

- обязательными и рекомендованными,
- централизованными (типовыми межотраслевыми, отраслевыми, профессиональными и иными) и децентрализованными (локальными, или корпоративными).

В соответствии со ст.ст. 161 и 162 ТК РФ основной уровень установления норм труда – локальный. По части первой ст. 162 ТК РФ локальные нормативные акты, предусматривающие введение, замену и пересмотр норм труда, принимаются работодателем с учетом мнения представительного органа работников. Хотя в трудовом законодательстве вроде бы нет процедуры учета мнения такого органа, к ней следует применять аналогию с нормами ст. 372 ТК РФ, где говорится о правилах учета мнения выборного органа первичной профсоюзной организации (этот вывод напрашивается, в частности, из ст. 8 ТК РФ, в которой для целей учета мнения представительного органа работников предлагается использовать порядок ст. 372 ТК РФ, а также из ст.ст. 103, 136, 147, 190, 196 ТК РФ). К большому сожалению, именно этот уровень, где в наивысшей степени проявляется управленческая власть работодателя, оказался предназначенным к определению допустимых пределов воздействия на работника в области нормирования труда.

Не секрет, что в области пробелов централизованного регулирования работодатель будет стараться извлечь для себя наибольшую выгоду от использования труда работника.

Как следствие этого, многие сегодня уже понимают режим ненормированного рабочего дня (ст. 101 ТК РФ) как режим, при котором не устанавливается норма труда (норма времени). То, что в случае с ненормированным рабочим днем действует общее ограничение для сверхурочной работы (ст. 99 ТК РФ), в ТК РФ прямо не указано, и это серьезно нарушает права наемных работников.

Очевидно, на пользу работодателю установлено и правило части 2 ст. 162 ТК РФ, где сказано, что о введении новых норм труда работники должны быть извещены не позднее, чем за два месяца. Это частный случай применения положений ст. 74 ТК РФ, где сказано об изменении опре-

деленных сторонами условий трудового договора (за исключением трудовой функции работника) по причинам, связанным с изменением организационных или технологических условий труда (изменения в технике и технологии производства, структурная реорганизация производства, другие причины). Работник, не согласный на введение в отношении его работы новых норм труда, будет уволен по п. 7 части первой ст. 77 ТК РФ.

В соответствии с частью второй ст. 160 ТК РФ нормы труда могут быть пересмотрены по мере совершенствования или внедрения новой техники, технологии и проведения организационных либо иных мероприятий, обеспечивающих рост производительности труда, а также в случае использования физически и морально устаревшего оборудования. Однако данный процесс должен быть системным и касаться возможностей практически каждого работника. Как следствие этого, в ч. 3 ст. 160 ТК РФ сказано, что достижение высокого уровня выработки продукции (оказания услуг) отдельными работниками за счет применения по их инициативе новых приемов труда и совершенствования рабочих мест не является основанием для пересмотра ранее установленных норм труда.

Приоритет локального (корпоративного) уровня правового регулирования норм труда обуславливается еще и тем, что обязательность соблюдения работодателем типовых норм труда, определенных Минздравсоцразвития России или иными органами исполнительной власти, нигде четко не закреплена (хотя, наверное, может быть закреплена в самих актах, устанавливающих межотраслевые, отраслевые, профессиональные и иные нормы труда).

При этом Правительством РФ 11 ноября 2002 г. было принято Постановление № 804 О Правилах разработки и утверждения типовых норм труда¹², где сказано, что:

– типовые нормы труда разрабатываются федеральным органом исполнительной власти, на который возложены управление, регулирование и координация деятельности в отрасли (подотрасли) экономики (далее именуется – федеральный орган исполнительной власти) в соответствии с

---

¹²Российская газета. 2002. № 218.

правилами подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти;

– типовые межотраслевые нормы труда утверждаются Министерством труда и социального развития Российской Федерации;

– типовые профессиональные, отраслевые и иные нормы труда утверждаются федеральным органом исполнительной власти по согласованию с Министерством труда и социального развития Российской Федерации;

– пересмотр типовых норм труда в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, осуществляется в порядке, установленном для их разработки и утверждения.

Пока соответствующие типовые нормы в нашей стране практически не принимаются. Однако продолжают действовать в части, не противоречащей ТК РФ, нормативные правовые акты СССР. Если же для вновь принимаемых типовых (централизованных) норм труда будет определено требование об их обязательном исполнении всеми работодателями, локальное регулирование этих же вопросов станет бессмысленным.

Соотношение нормирования труда с институтами трудового договора, оплаты, охраны и дисциплины труда является сложным теоретическим вопросом. Обозначим лишь некоторые его аспекты для полного понимания роли и значения норм труда в отечественном трудовом праве.

Поскольку у базовой модели трудового договора относительно-определенный предмет, он обычно закрепляет не конкретные поручения работодателя, а пределы воздействия на поведение работника, впоследствии предполагающие подчинение текущим, заранее неизвестным директивным указаниям работодателя. Следовательно, какова норма труда работника по конкретному поручению, чаще всего следует определять и указывать специально (например, для юрисконсульта – срок подготовки отзыва на поданное в отношении его работодателя исковое заявление и отдельно – общее количество документов, подлежащих выполнению за учетный период), если только по этому поводу у работодателя не имеется

локального нормативного акта об установлении соответствующих точных норм труда.

Если работник откажется от выполнения работы за пределами установленных для него норм труда – это обоснованно. В соответствии со ст.ст. 60, 60.1, 60.2 ТК РФ любая дополнительная работа нуждается в оформлении и дополнительной оплате. Однако если работодатель дает работнику задание в пределах определенной для него нормы труда (например, у преподавателя из-за соединения двух учебных групп освободилось 50 учебных часов нагрузки, и работодатель поручил ему в том же объеме принимать в течение учебного года экзамены у студентов, переводящихся из других учебных заведений), то отказ от работы будет иметь признаки дисциплинарного проступка и может повлечь наказание, определенное ст. 192 ТК РФ.

Постоянное невыполнение норм труда при отсутствии грубых нарушений трудовой дисциплины может быть поводом для увольнения работника по п. 3 части первой ст. 81 (в связи с несоответствием занимаемой должности или выполняемой работе, подтвержденным результатами аттестации) или для низкой оценки его деловых качеств при сокращении численности или штата работников (ст. ст. 81, 179 ТК РФ).

Чтобы понять, что именно должен быть сделать или не сделал работник, ему на основе существующих норм труда должны даваться нормированные задания. Этот термин без расшифровки упоминается в ТК РФ один раз в ст. 285. В соответствии с п. 1.3. Положения об организации нормирования труда в народном хозяйстве 1986 г. нормированное задание – это установленный объем работы, который работник или группа работников (в частности, бригада) обязаны выполнять за рабочую смену, рабочий месяц (соответственно, сменное и месячное нормированное задание) или в иную единицу рабочего времени на повременно оплачиваемых работах.

На основании части третьей ст. 155 ТК РФ при невыполнении норм труда, неисполнении трудовых (должностных) обязанностей по вине работника оплата нормируемой части заработной платы производится в со-

ответствии с объемом выполненной работы (эта сумма может быть удержана с работника в порядке ст.ст. 137, 138 ТК РФ).

Если же мы не будем определять работнику точную норму его работы, он будет находиться в простое по вине работодателя (ст.ст. 72.2, 157 ТК РФ). Если же будет установлена вина работодателя в невыполнении норм труда или неисполнении трудовых (должностных) обязанностей работником (при становлении нормы труда), то по части первой ст. 155 ТК РФ оплата труда работника будет производиться в размере не ниже средней заработной платы работника, рассчитанной пропорционально фактически отработанному времени.

Работодатель, давая нормированное задание работникам, обязан по ст. 163 ТК РФ обеспечить нормальные условия для выполнения работниками норм выработки. К таким условиям, в частности, относятся:

- исправное состояние помещений, сооружений, машин, технологической оснастки и оборудования;
- своевременное обеспечение технической и иной необходимой для работы документацией;
- надлежащее качество материалов, инструментов, иных средств и предметов, необходимых для выполнения работы, их своевременное предоставление работнику;
- условия труда, соответствующие требованиям охраны труда и безопасности производства.

По части второй ст. 155 ТК РФ при невыполнении норм труда, неисполнении трудовых (должностных) обязанностей по причинам, не зависящим от работодателя и работника, за работником сохраняется не менее двух третей тарифной ставки, оклада (должностного оклада), рассчитанных пропорционально фактически отработанному времени. В принципе, такая ситуация по ст.ст. 72.2, 157 ТК РФ может быть охарактеризована как простой не по вине сторон трудового договора, однако оплата в данном случае по ст. 155 и ст. 157 ТК РФ полностью совпадает.

Последнее, что хотелось бы отметить – очевидную взаимосвязь норм труда и охраны труда. Переработки, необоснованное усиление concentra-

ции внимания работника, высокий уровень стрессовой нагрузки из-за боязни не успеть выполнить свою работу – это опасный производственный фактор. Хотя в разделе X ТК РФ «Охрана труда» ничего не сказано о нормах труда в значении, придаваемом институтом нормирования труда, а также нет упоминания о нормах труда в ст. 57 ТК РФ «Содержание трудового договора», это серьезное упущение законодателя.

Цель включения понятия «нормирование труда» в трудовое законодательство – это защита прав и законных интересов работника, обеспечение его права на здоровые и безопасные условия труда, достойную занятость и вознаграждение за выполнение договорных условий.

Ему следовало бы уделить больше внимания, например, связав норму труда на уровне ТК РФ с понятием и структурой обязанностей работника, составляющих его трудовую функцию.

Нормирование труда тесно связано с правом работника на отдых. Неправильное нормирование может привести к его нарушению, дестабилизации в работе трудового коллектива, профессиональному выгоранию работника.

СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ МИРОВЫМ СУДЬЕЙ УГОЛОВНОГО ДЕЛА К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ

Российскую судебную систему в настоящее время трудно представить без судов общей юрисдикции субъектов Российской Федерации — мировых судей. Деятельность таковых существенно разгрузила судей районных судов. Между тем не только разграничение компетенции мировых судей и районных судов является спецификой полномочий мировых судей. Последние, также могут осуществлять судопроизводство в особой процессуальной форме. По крайней мере, это касается процедуры, осуществляемой ими деятельности по делам частного обвинения.

Стадии разрешения уголовного дела по существу всегда предшествует подготовка уголовного дела к рассмотрению. Между тем, как показывает практика, уголовно-процессуальный закон не вполне корректно урегулировал этот этап производства у мировых судей.

Равно как и ч. 6 ст. 319 УПК РФ, регламентирующая полномочия мирового судьи по уголовному делу частного обвинения, ст. 320 УПК РФ предписывает мировому судье по уголовному делу публичного и частного обвинения проводить подготовительные действия в общем порядке, в соответствии с гл. 33 УПК РФ.

Задачей подготовки к судебному заседанию является выявление препятствий и установление оснований к рассмотрению уголовного дела по существу. Данная стадия уголовного судопроизводства, выявляя и устраняя ошибки и недостатки досудебной подготовки материалов, создает предпосылки для назначения и проведения своевременного, законного, справедливого судебного разбирательства.

Закон предписывает судьям выяснить по поступившему уголовному делу вопросы, указанные в ст. 228 УПК РФ, и в зависимости от ответов на них принять одно из следующих решений: о направлении уголовного дела

по подсудности; о назначении предварительного слушания; о назначении судебного заседания.

Заметим, что, несмотря на то, что по уголовным делам частного обвинения предварительное расследование, как правило, не производится, тем не менее, мировой судья обязан рассмотреть материалы уголовного дела данной категории и выяснить все необходимые вопросы для принятия решения в соответствии с ч. 1 ст. 227 УПК РФ.

Любое из названных решений принимается им в строго установленные законом сроки. Такими, как предписано ч. 3 ст. 227 УПК РФ, являются следующие: не позднее 30 суток со дня поступления уголовного дела в суд и не позднее 14 суток со дня поступления в суд уголовного дела в отношении обвиняемого, содержащегося под стражей.

Вместе с тем указанная правовая норма противоречива в той части, в которой наделяет сторону по ее просьбе предоставить возможность для дополнительного ознакомления с материалами уголовного дела. Внеся в ч. 3 ст. 227 УПК РФ дополнения¹³, законодатель не разъяснил, в какой срок сторона должна или вправе, в случае удовлетворения ее ходатайства, дополнительно ознакомиться с материалами уголовного дела. Будет ли это нарушением установленного срока назначения уголовного дела к слушанию? Каким документом и когда судья должен предоставить стороне указанное право? Представляется, что предоставленное стороне право дополнительного ознакомления с материалами уголовного дела должно быть четко регламентировано нормой закона. Считаем, что срок для реализации такого права не должен превышать 7 суток. Сторона вправе заявить ходатайство о предоставлении срока для дополнительного ознакомления с материалами уголовного дела со дня поступления уголовного дела в суд до принятия судьей решения, предусмотренного п. п. 1 - 3 ч. 1 ст. 227 УПК РФ в срок, установленный ч. 3 указанной статьи. В связи с этим полагаем целесообразным последнее предложение ч. 3 ст. 227 УПК РФ исключить; ст. 227 УПК РФ дополнить ч. 4 следующего содержания: "В сроки, преду-

---

¹³ Федеральный закон от 29.05.2002 № 58-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2002. № 98.

смотренные ч. 3 настоящей статьи, по ходатайству стороны суд вправе предоставить ей возможность для дополнительного ознакомления с материалами уголовного дела в срок, не превышающий 7 суток, о чем выносится постановление". Ч. 4 ст. 227 УПК РФ соответственно считать ч. 5.¹⁴

Следуя требованиям ч. 1 ст. 227 УПК РФ, мировой судья по поступившему уголовному делу выясняет, нет ли оснований для направления дела по подсудности. При этом мировой судья руководствуется правилами ст. ст. 31, 32, 33, 34, 35 и 36 УПК РФ. Если оснований для направления дела по подсудности не имеется, то он переходит к выяснению второго вопроса: о наличии или отсутствии оснований для проведения предварительного слушания. Вместе с тем, заметим, что постановление о направлении уголовного дела по подсудности принимается мировым судьей и тогда, когда в ходе предварительного слушания прокурор изменяет обвинение по уголовному делу.

Условия и порядок принятия мировым судьей решения о назначении предварительного слушания заключаются в следующем.

Являясь общей нормой, ст. 229 УПК РФ предусматривает для правоприменителя четыре основания для проведения предварительного слушания. Применительно к деятельности мировых судей допустимы только три из них. Причем вследствие двух, при наличии оснований для возвращения уголовного дела прокурору в соответствии со ст. 237 УПК РФ и при наличии оснований для приостановления или прекращения уголовного дела, мировой судья обязан провести предварительное слушание. Вследствие третьего, если имеется ходатайство стороны об исключении доказательств, мировой судья вправе назначить и провести предварительное слушание.

Системный анализ норм УПК РФ позволяет обратить внимание на то, что в числе названных оснований отсутствует регламентация вопроса о рассмотрении уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ. Однако мировой судья может рассматривать уголовные дела с применением особого по-

---

¹⁴ Головинская И. В., Сокол Р. П. Правовая регламентация процессуальных сроков в судебной стадии производства по уголовному делу: монография. Владимир, 2007. С. 8.

рядка судебного разбирательства. Если обвиняемый не заявил соответствующее ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в момент ознакомления с материалами уголовного дела, он вправе это сделать на предварительном слушании (ст. 315 УПК РФ). Вместе с тем реализация данного обвиняемому такого права может быть осуществлена только в том случае, если имелись указанные в ч. 2 ст. 229 УПК РФ основания для проведения предварительного слушания.

Предварительное слушание проводится мировым судьей в порядке ст. 234 УПК РФ в закрытом судебном заседании.

Представляется, что, устанавливая такое императивное требование, законодатель исходил из того, что на предварительном слушании могут быть, пусть даже и в постановочном плане, затронуты вопросы, касающиеся государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны. Кроме того, используя право заявления ходатайств, стороне приходится их обосновывать. Вследствие этого могут быть разглашены сведения об интимных сторонах жизни участников процесса либо сведения, унижающие их честь и достоинство. Помимо этого, как представляется, закрытое предварительное слушание обусловлено требованиями обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц (по аналогии с ч. 2 ст. 241 УПК РФ).

Обвиняемый может заявить ходатайство о проведении слушания дела в его отсутствие. Кроме того, отсутствие обвиняемого на предварительном слушании допустимо в силу ч. 5 ст. 247 УПК РФ. Неявка других своевременно извещенных лиц не является препятствием к проведению предварительного заседания. Уведомление о вызове сторон в судебное заседание должно быть направлено не менее чем за трое суток до дня проведения предварительного слушания.

Стадия предварительного слушания регламентирована процессуальными сроками, соблюдение которых имеет огромное значение для всех участников уголовного процесса: для обвиняемого, чья вина пока не доказана; для потерпевшего, желающего как можно скорее восстановить свои

нарушенные права и законные интересы; для судьи, рассматривающего дело, т.к. нарушение сроков рассмотрения дел влияет на показатели, учитываемые при присвоении судьям квалификационных классов, и может повлечь не только дисциплинарное взыскание в виде предупреждения, но и прекращение судейских полномочий.

Однако, руководствуясь ч. 3 ст. 227 УПК РФ, судья не может соблюсти указанные в ней сроки по нескольким причинам.

Содержание названной части статьи не дает однозначного понимания о том, как следует применять 30- или 14-суточный срок в случае необходимости проведения предварительного слушания. Должно ли предварительное слушание быть только назначенным в указанные сроки или необходимо его провести и по его результатам вынести решение? Большинство комментариев к УПК РФ, учебников по уголовному процессу, а также пособий и справочников не дают разъяснения по данному вопросу. Нет разъяснений и в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Между тем, как представляется, данный вопрос требует не только пояснений, но и четкой законодательной регламентации, т.к. ее отсутствие ведет к серьезным нарушениям процессуальных прав сторон.

Буквальное толкование ч. 1 и ч. 3 ст. 227 УПК РФ свидетельствует о том, что применительно к предварительному слушанию в срок, предусмотренный данной статьей, принимается только решение о назначении предварительного слушания. Закон не содержит требования в этот же срок провести предварительное слушание и принять по его результатам решение.¹⁵ Кроме того, если считать, что установленный ч. 3 ст. 227 УПК РФ срок предоставлен только для принятия решения о назначении предварительного слушания, то УПК РФ не установил срок окончания его проведения.

Полагаем, что для устранения противоречий в правопонимании положений ст. 233 УПК РФ сроки проведения предварительного слушания должны быть регламентированы. В этих целях, на наш взгляд, следовало

---

¹⁵ Боровский М. В. Общий порядок подготовки к судебному заседанию // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. И. Л. Петрухина. С. 320.

бы ст. 234 УПК РФ назвать "Сроки и порядок проведения предварительного слушания" и дополнить ее новой частью первой следующего содержания: «1. Предварительное слушание проводится в срок не позднее 30 суток со дня поступления уголовного дела в суд, а в случае, если обвиняемый содержится под стражей, - в срок не позднее 14 суток со дня поступления уголовного дела в суд». Части 1 - 9 считать соответственно ч. ч. 2 – 10.¹⁶ Такая регламентация исключила бы двусмысленность толкования правовой нормы.

По результатам предварительного слушания мировой судья принимает одно из решений, указанных в ст. 236 УПК РФ. Наиболее актуальным представляется рассмотрение вопроса о принятии решения мировым судьей о прекращении уголовного дела в связи с отказом прокурора от обвинения в порядке ч. 7 ст. 246 УПК РФ. Это связано с тем, что закон не содержит указания на необходимость получения согласия обвиняемого на прекращение уголовного дела при полном или частичном отказе прокурора от обвинения (ч. 1 ст. 239 УПК РФ) в ходе предварительного слушания. Однако обвиняемый, как равноправный участник уголовного судопроизводства, вправе не согласиться с мнением прокурора и потребовать судебного разбирательства, имея целью свою реабилитацию посредством оправдательного приговора. Аналогичное мнение выражает О.Ю. Гурова, которая указывает, что такое положение является нарушением прав обвиняемого.¹⁷ Далее О.Ю. Гурова справедливо замечает, что вопрос соблюдения прав потерпевшего при отказе прокурора от обвинения требует особого рассмотрения, поскольку в этом случае суд связан позицией представителя государственного обвинения, а обязательный учет мнения потерпевшего законом не предусмотрен.¹⁸ Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 8.12.2003 N 18-П ч. 9 ст. 246 УПК РФ, предусматривающая возможность пересмотра постановления суда о прекра-

---

¹⁶ Головинская И. В., Сокол Р. П. Указ. соч. С. 9.

¹⁷ Гурова О.Ю. О соблюдении прав сторон на предварительном слушании при разрешении вопросов, связанных с прекращением уголовного дела или преследования // Мировой судья. 2004. № 2. С. 21.

¹⁸ Там же. С. 22.

щении уголовного дела ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения лишь при наличии новых или вновь открывшихся обстоятельств, признана не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее ст. 19 (ч. 2), 45 (ч. 1), 46 (части 1 и 2) и 129.¹⁹

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 21 Постановления от 05.03.2004 N 1 "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"²⁰ разъяснил, что право обжалования судебного решения в соответствии с ч. 4 ст. 354 УПК РФ предоставлено не только государственному обвинителю, но и не принимавшему участие в судебном разбирательстве вышестоящему прокурору.

Эти Постановления Конституционного и Верховного Суда Российской Федерации дали возможность вышестоящему прокурору при несогласии с мнением участвовавшего в деле прокурора обжаловать постановление в кассационном порядке.

Такая ситуация накладывает на судью обязанность прекращения уголовного дела или преследования на предварительном слушании при наличии личного убеждения в несправедливости такого решения. Вынося решение о прекращении уголовного дела по изложенным основаниям, судья не только не принимает во внимание несогласие потерпевшего и обвиняемого, но и знает, что при кассационном (апелляционном) рассмотрении постановление судьи будет отменено, дело будет возвращено на повторное рассмотрение с той же стадии. На данные обстоятельства обращают внимание В. Демидов²¹ и В.П. Кашепов.²²

Мы поддерживаем предложение О.Ю. Гуровой о том, что прекращение уголовного дела на предварительном слушании по причине отказа прокурора от обвинения возможно лишь при согласии обвиняемого и потерпевшего (его представителя), поскольку только в этом случае не будут

---

¹⁹ СЗ РФ. 2003. № 51. Ст. 5026.

²⁰ Российская юстиция. 2004. N 2. С. 74.

²¹ Демидов В. Обеспечить положение потерпевшего реальными правами // Российская юстиция. 2003. № 11. С. 20.

²² Кашепов В. П. О преобразовании статуса суда в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. 2002. № 12. С. 25.

нарушены их права, предусмотренные ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.²³

Завершая исследование вопроса о принятии решения мировым судьей о проведении предварительного слушания и о его проведении, отметим, что по итогам его проведения решение мирового судьи оформляется постановлением. После назначения судебного заседания мировым судьей подсудимый не вправе заявлять ходатайств о проведении предварительного слушания.

Порядок принятия мировым судьей решения о назначении судебного заседания осуществляется в соответствии с ч. 1 ст. 227 УПК РФ.

При отсутствии на этапе подготовки к судебному заседанию оснований для направления дела по подсудности или для назначения предварительного слушания мировой судья выносит постановление о назначении судебного заседания без проведения предварительного слушания в соответствии с правилами ст. 231 УПК РФ. Такое же решение он может принять и по результатам проведенного предварительного слушания.

Как и на любой другой стадии производства по уголовному делу, на данной стадии определяющую роль играют процессуальные сроки, обуславливающие каждое из предоставленных полномочий мирового судьи.

Особенностью судопроизводства по уголовным делам у мирового судьи является то обстоятельство, что закон установил сокращенные сроки для назначения судебного заседания: в соответствии с ч. 2 ст. 321 УПК РФ судебное разбирательство должно быть начато не ранее 3 и не позднее 14 суток со дня поступления в суд заявления или уголовного дела, а в соответствии с ч. 2 ст. 233 УПК РФ - не ранее 7 суток со дня вручения обвиняемому копии обвинительного акта или обвинительного заключения. Очевидно, что эти статьи в части "3" и "7 суток" противоречат друг другу. Представляется, что в ч. 2 ст. 321 УПК РФ цифру "3" целесообразно заменить цифрой "7".

---

²³ Моул Н., Харби К., Алексеева Л. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 6. Право на справедливое судебное разбирательство. Прецеденты и комментарии. М., 2001; Конвенция о защите прав человека и основных свобод // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

Законодатель, устанавливая сокращенный срок для назначения судебного разбирательства у мирового судьи, безусловно, имел целью более скорое рассмотрение и разрешение уголовного дела. Вместе с тем, как показывают результаты анкетирования судебных работников и статистические данные рассмотрения уголовных дел, такой срок в большинстве случаев нарушается. При этом 98% опрошенных высказались за увеличение указанного в ч. 2 ст. 321 УПК РФ срока до 30 суток для всех уголовных дел. Обоснованием таких предложений является тождественность всех процессуальных действий тем, которые выполняет в ходе подготовки и назначения уголовных дел к слушанию федеральный судья. Кроме того, не следует забывать о том, что наряду с осуществлением уголовного судопроизводства мировые судьи рассматривают огромное количество гражданских и административных дел. Общая средняя нагрузка на одного мирового судью в месяц порой достигает 150 окончанных производством дел. Поэтому установленные УПК РФ сроки назначения уголовных дел к слушанию повсеместно нарушаются.

Отличие сроков начала рассмотрения дела мировым судьей от аналогичных сроков, установленных для федеральных судей, заключается и в том, что их отсчет у мировых судей ведется со дня поступления в суд заявления или уголовного дела, а у федеральных - со дня вынесения судьей постановления о назначении судебного заседания. Считаем, что рассматриваемый срок при производстве у мирового судьи должен исчисляться так же, как и у федеральных судей, со дня вынесения судьей постановления о назначении судебного заседания.

Надо заметить, что регламентация процедуры судопроизводства у мирового судьи составлена не корректно еще и потому, что указанные в ч. 2 ст. 321 УПК РФ сроки вступают в противоречие с предусмотренным в ч. 3 ст. 319 УПК РФ 7-суточным сроком для вызова в суд лица, в отношении которого подано заявление частного обвинения. Конечно, судья вправе в пределах установленных сроков вызвать в суд лицо, в отношении которого подано заявление, на 2-й или 3-й день со дня поступления заявления в суд. Тем самым будут соблюдены сроки, указанные и в ч. 3 ст. 319, и в

ст. 321 УПК РФ. Но если назначить судебное разбирательство на 4-е сутки со дня поступления в суд заявления, то мировой судья не сможет воспользоваться правом вызова лица, скажем, на 5-е, 6-е или 7-е сутки со дня поступления в суд заявления, как указано в ч. 3 ст. 319 УПК РФ. К тому же с учетом огромной нагрузки на мировых судей и сроков, необходимых для получения лицом извещения о вызове в суд, соблюсти 3-суточный срок начала судебного разбирательства просто нереально.²⁴ Представляется, что судебное разбирательство с учетом ранее высказанных предложений должно быть начато не ранее 7 суток со дня вынесения мировым судьей постановления о назначении судебного заседания. Соответствующие изменения целесообразно внести в ч. 2 ст. 321 УПК РФ.²⁵ При этом действие указанной статьи должно распространяться как на уголовные дела частного обвинения, так и на уголовные дела публичного и частного-публичного обвинения.

Исследуя содержание ст. 321 УПК РФ, нельзя не обратить внимание на то, что императивное требование законодателя о начале судебного разбирательства не ранее 3 и не позднее 14 суток со дня поступления в суд заявления или уголовного дела не корреспондирует с ч. 1 ст. 227 УПК РФ. Если в соответствии со ст. ст. 319 и 320 УПК РФ применение требований гл. 33 УПК РФ для мирового судьи обязательно, то возникает вопрос: как можно применить 30- или 14-суточный срок для принятия решения в соответствии с ч. 3 ст. 227 УПК РФ? Процессуальная регламентация указанных вопросов отсутствует. Напрашивается вывод о том, что в срок до 14 суток с момента поступления уголовного дела или заявления в судебный участок мирового судьи последний обязан принять решение о назначении судебного заседания, назначить дату проведения первого заседания и провести это заседание. А в случае необходимости проведения предварительного слушания - принять решение о его проведении, провести его, назначить дату проведения первого судебного заседания и провести его.

---

²⁴ Головинская И.В., Сокол Р.П. Указ. соч. С. 21.

²⁵ Головинская И.В. Уголовное судопроизводство у мирового судьи: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2004. С. 214.

В связи с изложенным, а также с учетом того, что вышеназванные действия мирового судьи предполагают обеспечение явки сторон в судебное заседание и, следовательно, их уведомление и получение сведений о надлежащем уведомлении сторон, все более очевидным становится невозможность качественного выполнения процессуальных обязанностей мировым судьей в установленные сроки.

Считаем необходимым отметить еще одну особенность. Ст. 321 УПК РФ имеет, как известно, название "Рассмотрение уголовного дела в судебном заседании". Следовательно, подразумевается, что ее содержание полностью распространяется на все уголовные дела, рассматриваемые мировым судьей, т.е. уголовные дела частного обвинения и уголовные дела публичного и частно-публичного обвинения. В подтверждение этого говорит и тот факт, что в ч. 2 названной статьи имеется в виду срок поступления в суд "заявления или уголовного дела". Соответственно, сроки, указанные в этой статье, должны относиться и к уголовным делам, поступающим в судебный участок с обвинительным актом или обвинительным заключением. До недавнего времени мировые судьи именно так и полагали. Однако Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2005 г. внес определенные коррективы²⁶. На вопрос, как следует исчислять срок рассмотрения мировыми судьями уголовных дел, поступивших с обвинительным заключением или обвинительным актом, был дан ответ, в соответствии с которым "на исчисление сроков рассмотрения таких дел мировыми судьями должны распространяться положения уголовно-процессуального закона, предусматривающие сроки рассмотрения таких дел районными судами". Представляется, что такой ответ полностью противоречит содержанию ч. 2 ст. 321 УПК РФ, а основанием его может быть только внесение соответствующих изменений в ст. 321 УПК РФ.

В результате проведенного исследования сроков, регламентирующих уголовное судопроизводство у мирового судьи до начала судебного разбирательства, полагаем целесообразным ч. 2 ст. 321 УПК РФ изложить в

---

²⁶ БВС РФ. 2006. № 5. С. 32.

следующей редакции: "2. Судебное разбирательство должно быть начато не ранее 7 и не позднее 30 суток со дня вынесения мировым судьей постановления о назначении судебного заседания. При наличии оснований, предусмотренных частью второй статьи 229 настоящего Кодекса, в этот же срок должно быть проведено предварительное слушание по уголовному делу". На наш взгляд, предложенная редакция ч. 2 ст. 321 УПК РФ устранит названные нами противоречия и позволит мировым судьям без нарушения процессуальных сроков рассматривать уголовные дела, что, в свою очередь, исключит обоснованные жалобы граждан на волокиту в судах.

Таким образом, мировой судья, руководствуясь п. 3 ч. 1 ст. 227, ч. 1 ст. 231 УПК РФ, а также с учетом правил ст. 321 УПК РФ назначает судебное заседание, о чем выносит постановление.

В постановлении помимо вопросов, предусмотренных ч. 2 ст. 227 УПК РФ, мировой судья разрешает вопросы: о месте, дате и времени судебного заседания; о назначении защитника в случаях, предусмотренных п. п. 2 - 7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ; о вызове в судебное заседание лиц по спискам, представленным сторонами; о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании в случаях, предусмотренных ст. 241 УПК РФ; о мере пресечения, за исключением случаев избрания меры пресечения в виде домашнего ареста или заключения под стражу. В постановлении должны содержаться решения о назначении судебного заседания с указанием фамилии, имени и отчества каждого обвиняемого и квалификации вменяемого ему в вину преступления, а также о мере пресечения.

Говоря о вопросах, которые должны найти отражение в постановлении о назначении судебного заседания, П. Константинов и А. Стуканов обращают внимание на то, что на стадии назначения судебного заседания возможно и разрешение ходатайства обвиняемого о рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства. В связи с этим указанные авторы полагают, что описательно-мотивировочная часть постановления суда о назначении судебного заседания помимо вопросов, предусмотренных ч. ч. 2 и 3 ст. 231 УПК РФ, должна содержать позицию

сторон обвинения и защиты относительно меры пресечения в виде содержания под стражей, избранной обвиняемому органами предварительного следствия, а также возможность рассмотрения дела в особом порядке судебного разбирательства. В постановлении должна быть отражена мотивировочная позиция суда по данным вопросам.²⁷ Мы разделяем высказанные предложения.

Обязанностью мирового судьи является также организация мер по извещению сторон о месте, дате и времени судебного заседания не менее чем за 5 суток до его начала.

Заканчивая рассмотрение порядка назначения судебного заседания, заметим, что после вынесения постановления о назначении судебного заседания мировой судья, проводя подготовку к нему, в своей деятельности руководствуется не только уголовно-процессуальным законом, но и ведомственными нормативными актами.²⁸

Во всем остальном процессуальные действия мирового судьи на стадии подготовки уголовного дела к слушанию аналогичны действиям, проводимым в федеральных судах общей юрисдикции, рассматривающих уголовные дела в первой инстанции.

---

²⁷ Константинов П., Стуканов А. Стадия назначения судебного заседания // Законность. 2007. N 2.

²⁸ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 № 36 «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» // Российская газета. 2004. № 246. (Инструкция); Письмо Генпрокуратуры СССР от 12.02.1990 № 34/15, Верховного Суда СССР от 12.02.1990 N 01-16/7-90, МВД СССР от 15.03.1990 № 1/1002, Минюста СССР от 14.02.1990 № К-8-106, КГБ СССР от 14.03.1990 № 441/Б «Об Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами». Документ опубликован не был; Приказ Минюста России от 03.08.1999 N 226 (ред. от 12.01.2004) «Об утверждении Инструкции о порядке исполнения судебными приставами распоряжений председателя суда, судьи или председательствующего в судебном заседании и взаимодействия судебных приставов с должностными лицами и гражданами при исполнении обязанностей по обеспечению установленного порядка деятельности судов и участия в исполнительской деятельности» // Российская газета. 1999. № 204.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЛИЧНОСТИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Статья 2 Конституции РФ провозгласила права и свободы человека высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина обязанностью государства.

В Конституции РФ сосредоточена большая группа норм, закрепляющих права личности в сфере уголовного судопроизводства, а также определяющих оптимальное функционирование соответствующих государственных органов. В Конституции также приведены развернутые формулировки большинства принципов, что обеспечивает неизменность их содержания и надежность применения. В соответствии с конституционными принципами в отраслевом законодательстве содержатся нормы, имеющие основополагающее значение для всего судопроизводства и отдельных его стадий.

Конституция РФ изначально определяет юридические процедуры, в рамках которых осуществляется охрана и защита прав и свобод граждан: судебная защита прав и свобод, право обжалования в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц, право обращения в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты, право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, право на получение квалифицированной юридической помощи (в том числе и за счет государства) и т.д.

Б.А. Кистяковский отмечал, что «...главное и самое существенное содержание права составляет свобода, и право есть только там, где есть свобода личности. Если мы сосредоточим свое внимание на правовой органи-

зации конституционного государства, то для уяснения его природы наиболее важным является именно это свойство права. Поэтому правовой порядок есть конституционная система отношений, при котором все лица данного общества обладают наибольшей свободой деятельности и самоопределения»²⁹.

Наличие правовых норм, закрепляющих возможность гражданина беспрепятственно пользоваться конституционными правами и свободами, вовсе не означает, что каждому автоматически гарантируется их реализация или охрана и защита, ибо от принятия закона до его исполнения - дистанция огромного размера³⁰. Требуется не только провозглашение в Конституции РФ права личности, но и его материализация - действительное получение ею того блага, которое составляет содержание данного права.

Анализ норм уголовно-процессуального законодательства, касающихся судебных экспертиз, позволяет, по нашему мнению, прийти к выводу, что законодатель, раскрывая содержание судебной экспертизы в уголовном процессе (п. 49 ст. 5 УПК РФ), исходит из того, что она является одной из разновидностей экспертиз, проводимых экспертными учреждениями и отдельными сведущими лицами. Следовательно, заключение эксперта как самостоятельный вид доказательства, предусмотренный п.3 ч.2 ст.74 УПК РФ, может быть результатом только судебной экспертизы, то есть такой экспертизы, которая была назначена и проведена в строгом соответствии с правилами УПК РФ.

В тоже время при назначении и производстве судебной экспертизы подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, представитель в праве (ст.198 УПК РФ):

- 1) знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы;
- 2) заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении;

---

²⁹ Кистяковский Б.А. В защиту права (Интеллигенция и правосознание) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. 1990. №. 3. С. 56.

³⁰ Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России. М., 1997. С.221.

3) ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении;

4) ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту;

5) присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту;

6) знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта.

Свидетель, в отношении которого производилась судебная экспертиза, вправе знакомиться с заключением эксперта.

Ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника и потерпевшего, оформленное протоколом ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы, разъяснение им прав механизма их реализации обеспечивает указанным участникам процесса реальную возможность осуществлять защиту своих законных интересов, при этом необходимо иметь в виду, что потерпевший вправе знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении (ч. 2 ст. 198 УПК РФ).

В УПК РФ не конкретизировано, в какой момент орган расследования обязан знакомить подозреваемого, обвиняемого, его защитника, а также потерпевшего с постановлением о назначении судебной экспертизы. Как показало изучение практики, орган расследования знакомил подозреваемого, обвиняемого, его защитника с постановлением о назначении судебной экспертизы после его вынесения до направления постановления в соответствующее экспертное учреждение, эксперту в 79 % случаев, в 21 % случаев это делалось после направления постановления. Потерпевший знакомился с постановлением о назначении судебной экспертизы после его вынесения в 70 % случаев, в 30 % после направления постановления.

Ознакомление подозреваемого, обвиняемого, его защитника с постановлением о назначении судебной экспертизы после его направления в соответствующее экспертное учреждение, по сути, лишает их возможности ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц, либо проведении судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении, о внесении в постановление дополнительных вопросов.

Необходимо также отметить, что действующее уголовно-процессуальное законодательство по-прежнему лишает возможности потерпевшего ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных им лиц, либо о проведении судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении, а также ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов. Свидетель же при назначении и производстве судебной экспертизы, не наделен теми правами, которыми наделен потерпевший, вправе лишь ознакомиться с заключением эксперта.

Следователь в соответствии с ч.3 ст.195 УПК РФ обязан знакомить с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя и разъясняет им права, предусмотренные статьей 198 УПК РФ. Об этом составляется протокол, подписываемый следователем и лицами, которые ознакомлены с постановлением.

Заслуживает поддержки позиция ряда авторов³¹ и законодателя относительно требования разъяснять подозреваемому, обвиняемому, защитника, потерпевшего, его представителя и разъяснять им права при назначении и производстве судебной экспертизы, поскольку это способствует определению его позиции по делу, своевременному возбуждению ходатайств, предоставлению имеющихся доказательств.

---

³¹ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.Н. Божьев. М., 2002. С. 396; Харченко Д. А. Судебная экспертиза в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006. С. 122.

Однако, при производстве судебной экспертизы в экспертном учреждении орган расследования, до направления туда постановления о ее производстве, не может объяснить этим участникам уголовного процесса, кто конкретно из экспертов будет производить экспертизу, так как сам узнает об этом только тогда, когда получает уведомление руководителя экспертного учреждения (ч.2 ст.199 УПК РФ). Поэтому подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, его представитель до получения следователем такого уведомления, как правило, лишены возможности использовать предоставленное им право, например заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении.

У подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя есть право присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту. В этом случае присутствие органа расследования при производстве судебной экспертизы, не будучи формально обязательным, является зачастую необходимым для обеспечения соответствующих условий производства судебной экспертизы. Участники уголовного судопроизводства, присутствующие при производстве судебной экспертизы, не вправе вмешиваться в ход исследования, но могут давать объяснения эксперту и задавать ему вопросы, относящиеся к предмету проводимой судебной экспертизы. В случае, если участник уголовного судопроизводства, присутствующий при производстве судебной экспертизы, мешает эксперту, последний вправе приостановить исследование и ходатайствовать перед органом, назначившим экспертизу, об отмене разрешения этому участнику судопроизводства присутствовать при ее производстве. Факт присутствия участников уголовного судопроизводства при производстве судебной экспертизы отражается в заключении эксперта (ч.2 ст. 197 УПК РФ и п. 8 ч.1 ст. 204 УПК РФ).

В случае, если участник процесса, присутствующий при производстве судебной экспертизы, мешает эксперту, последний вправе приостановить

исследование и ходатайствовать перед органом или лицом, назначившими судебную экспертизу, об отмене разрешения указанному частнику процесса присутствовать при производстве судебной экспертизы³².

Следует отметить, что необходимым условием реализации органами предварительного следствия правовых норм о защите прав личности в уголовном процессе является разработка и создание единого уголовно-процессуального, уголовно-правового, организационно-управленческого механизма их обеспечения. Реализация прав и свобод личности всегда должна рассматриваться как определенный механизм. Как бы не были идеально сформулированы правовые нормы и какие бы они не предоставляли возможности, их реализация не возможна без системы гарантий этих прав и свобод.

Уголовно-процессуальный закон четко определяет приоритеты в этой области. В УПК РФ резюмируются, что защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод составляет основное назначение уголовного судопроизводства. При этом уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию (ст. 6 Кодекса). Обеспечению законности и обоснованности решений предварительного расследования, защите прав и интересов участников процесса, а также иных лиц, не являющихся его непосредственными участниками и не наделенных, вследствие этого, определенным процессуальным статусом, чьи права и интересы, так или иначе, затрагивают принимаемые в ходе предварительного

---

³² Федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ (в ред. от 25.11.2013 г. №317-ФЗ) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Ст. 24.

расследования решения, служит система правовых (процессуальных) гарантий.

В систему уголовно-процессуальных гарантий входят следующие:

а) принципы правосудия; б) процессуальные нормы, закрепляющие права и обязанности участников судопроизводства; в) процессуальная форма правосудия по уголовным делам; г) деятельность участников судопроизводства; д) система проверки законности и обоснованности процессуальных действий и решений³³.

Можно выделить следующие направления деятельности в рамках обеспечения (гарантирования) прав и интересов участвующих в уголовном судопроизводстве лиц:

- 1) создание условий, необходимых для реализации прав и осуществления интересов;
- 2) охрана прав и интересов;
- 3) возмещение вреда, причиненного нарушением прав и интересов названных лиц.

Указанным направлениям соответствуют различные виды уголовно-процессуальных гарантий.

По субъекту инициативы процессуальные гарантии делятся на две группы:

1) гарантии, касающиеся порядка процессуальной деятельности следователя, а также прокурора и суда, в связи с осуществлением последними в ходе досудебного производства по делу определенных надзорных и контрольных функций (процессуальные права и обязанности, требования процессуальной формы, соответствующие правовые санкции и т.д.);

2) процессуальные гарантии, выступающие в виде средств защиты права (интереса), предоставленные законом заинтересованным лицам, их защитникам, представителям и используемые ими по собственной инициативе с соблюдением установленного порядка (право на обжалование действий и решений следователя, право заявить отвод заинтересованному

---

³³ Балабанович С. О доследственной проверке // Соц. законность. 1939. № 6. С. 80.

лицу, право возражать (не давать согласие) на принятие определенных процессуальных решений, право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями и решениями должностных лиц и др.)³⁴.

В заключение отметим, что установленная законом правовая процедура должна обеспечивать наиболее эффективное выполнение назначения уголовного судопроизводства, заключающегося в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ). В этой связи работа по совершенствованию законодательства, несомненно, должна продолжаться. И одним из наиболее важных ее направлений следует считать дальнейшее развитие системы процессуальных гарантий прав и интересов участников уголовного судопроизводства и иных лиц на всех стадиях уголовного судопроизводства по уголовному делу.

---

³⁴ Бельский А.И. Заключение и показания специалиста как доказательства в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 74.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В новейший период российской истории как никогда усилился интерес общества к правам человека. Как верно отмечает М.В. Тарасова «В нашей стране вплоть до последнего времени господствовал принцип верховенства власти по отношению к личности... государство само решало, какие из прав человека оно дарует своим гражданам (по Конституции), какие - соблюдает, а за какие - и наказывает ... Кроме того, понятие прав и свобод человека оказывалось для граждан России совершенно не вписанным в их реальную жизнь и сознание»³⁵.

Однако, ситуация за последние двадцать лет изменилась весьма серьезно, и несмотря на то, что механизм реализации законов не всегда эффективен, тем не менее, по сравнению с предыдущим историческим отрезком положение с правами человека и их реализации существенно изменились в лучшую сторону.

Это заметно по многим направлениям развития отечественной юридической мысли. Так, например, важным источником доказательств в любом судопроизводстве является судебная экспертиза. При её производстве нередко существенно затрагиваются права человека и гражданина. В этой связи изучим более подробно Федеральный закон от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и предложим комментарий к статьям данного документа в плане соблюдения указанных прав. Комментируются положения Закона, которые имеют, на наш взгляд, наиболее существенное значение в изучаемом аспекте.

Статья 1. Государственная судебно-экспертная деятельность

Государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется в процессе судопроизводства государственными судебно-экспертными уч-

---

³⁵ Тарасова М.В. Гендерная экспертиза прав человека (социологический анализ) // Теория и практика общественного развития. 2005. № 2. С. 77.

реждениями и государственными судебными экспертами (далее также - эксперт), состоит в организации и производстве судебной экспертизы.

Комментарий: Очевидно наличествует повышенное внимание Законодателя именно к судебной экспертизе – нет, например, специального закона «Об обыске», «О допросе», «Об очной ставке» и пр. Таким образом, значимость судебной экспертизы особо подчеркивается наличием относительно последней специального акта.

Это связано как со сложностью указанного действия, так и с фактическим повышенным, надо признать, значением результатов судебной экспертизы – ведь такая оценочная категория доказательства как «достоверность» явно будет иметь весьма высокую степень в случае качественно проведенной с применением научных средств и методов квалифицированным и независимым специалистом экспертизы (хотя, напомним, что ст.17 УПК РФ, например, говорит, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы; позиция иных отраслей процессуального законодательства аналогична).

Для осуществления эффективного правосудия (каждый человек имеет право на то, чтобы дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом – говорится во Всеобщей Декларации прав человека³⁶) - необходима качественная доказательственная база, которую и предоставляет, в том числе, такой институт как судебная экспертиза, которая должна быть проведена «в случае необходимости проведения исследования»³⁷. Окончание комментария.

Статья 2. Задача государственной судебно-экспертной деятельности

Задачей государственной судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов,

---

³⁶ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1998. Ст.10.

³⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 N 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. 2011.

требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

Комментарий: Данная статья не включает в круг задач государственной судебно-экспертной деятельности (ГСЭД) содействие другим участникам процесса – потерпевшим, подозреваемым, их защитникам и пр. Налицо выразительный уклон законодателя в сторону интересов суда и стороны уголовного обвинения в Законе общего характера, касающегося не только уголовно-процессуального законодательства. Полагаем, что в данной статье полезнее было бы указать не конкретный круг субъектов, которым ГСЭД оказывает содействие, а установить, что задачей данной деятельности является оказание содействия уполномоченным субъектам в установлении объективной истины.

Также не совсем понятным представляется необходимость перечисления областей человеческих знаний, где для разрешения вопросов требуются знания эксперта - наука, техника, искусство или ремесло. В принципе всё перечисленное – это часть культуры вообще (если под ней понимать человеческую деятельность в её самых разных проявлениях, включая все формы и способы человеческого самовыражения и самопознания, накопление человеком и социумом в целом навыков и умений). Окончание комментария.

Статья 3. Правовая основа государственной судебно-экспертной деятельности

Правовой основой государственной судебно-экспертной деятельности являются Конституция Российской Федерации, настоящий Федеральный закон, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, законодательство Российской Федерации о таможенном деле, Налоговый кодекс Российской Федерации, законодательство в сфере охраны здоровья, другие федеральные законы, а также нормативные правовые акты федеральных органов испол-

нительной власти, регулирующие организацию и производство судебной экспертизы.

Комментарий: Конституция, как видим, обозначена на первом месте среди нормативных документов, регулирующих правовую основу государственной судебно-экспертной деятельности. Правам человека в Конституции РФ уделено значительное внимание (Глава 2 «Права и свободы человека и гражданина» содержит 48 статей, что больше, чем в иных главах данного документа). Кроме того, в статье 15 пункте 4 Конституции сказано: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Указанное можно признать вполне достаточным для эффективной охраны прав человека в аспекте рассмотрения правовой основы государственной судебно-экспертной деятельности в РФ. Окончание комментария.

Статья 4. Принципы государственной судебно-экспертной деятельности

Государственная судебно-экспертная деятельность основывается на принципах законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники.

Комментарий: С точки зрения соблюдения прав в данной статье можно выделить:

1. Частные интересы, соблюдение которых обеспечивает естественное право лица:

1.1. Соблюдения прав и свобод человека и гражданина;

2. Публичные интересы, соблюдение которых обеспечивает установление истины при производстве экспертизы в организационно-техническом плане:

2.1. Независимость эксперта

2.2. Объективность исследований

2.3. Всесторонность исследований

2.4. Полнота исследований

2.5. Использование при производстве исследований современных достижений науки и техники.

Несколько отдельно в данном ряду стоит принцип соблюдение прав юридического лица – в данном случае необходимо, видимо, говорить о частно-публичных интересах (юридический лица обладают комплексной правосубъектностью, которая охватывает как частно-правовые, так и публично-правовые аспекты их деятельности).

При этом общий принцип законности имеет отношение как к частным, так и публичным интересам в плане требований соблюдения позитивного права. Окончание комментария.

Статья 5. Соблюдение законности при осуществлении государственной судебно-экспертной деятельности

Государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется при условии точного исполнения требований Конституции Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, составляющих правовую основу этой деятельности.

Нарушение закона при осуществлении судебно-экспертной деятельности недопустимо и влечет за собой ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

Комментарий: Необходимо помнить требование статьи 18 Конституции РФ: «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием». Поэтому главной целью СЭД можно признать соблюдение указанных прав посредством исполнения задач, указанных во 2 статье рассматриваемого Закона. Окончание комментария.

Статья 6. Соблюдение прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица при осуществлении государственной судебно-экспертной деятельности

Государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется при неуклонном соблюдении равноправия граждан, их конституционных прав на свободу и личную неприкосновенность, достоинство личности, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени, а также иных прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

Комментарий: В данном абзаце рассматриваемой статьи прежде всего прямо перечислены наиболее важные права человека и гражданина, которые могут быть затронуты при производстве судебной экспертизы:

1. Свобода,
2. Личная неприкосновенность,
3. Достоинство,
4. Неприкосновенность частной жизни,

5. Личная и семейная тайна (полагаем, что пункты 4. и 5. Нашего перечисления также имеют отношение и к правам юридического лица в связи с соблюдением коммерческой тайны³⁸),

6. Честь и доброе имя (данный пункт имеет отношение, в том числе к правам юридического лица - статья 152 п.11 ГК РФ защищает деловую репутацию юридического лица).

О правах гражданина в данной статье прямо не сказано, но они, безусловно, должны соблюдаться – это согласно Конституции РФ прежде всего такие права: граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование (статья 31); граждане Российской Федерации имеют право участвовать в отправлении правосудия (статья 32, п.5); граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также на-

---

³⁸ См.: Федеральный закон от 29.07.2004 №98-ФЗ «О коммерческой тайне» // Российская газета. № 166. 2004.

правлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (статья 33); наличие у гражданина Российской Федерации гражданства иностранного государства не умаляет его прав и свобод (статья 62, п.2). Окончание комментария.

Судебно-экспертные исследования (далее - исследования), требующие временного ограничения свободы лица или его личной неприкосновенности, проводятся только на основаниях и в порядке, которые установлены федеральным законом.

Комментарий: К сожалению, в данном абзаце не указано требуется ли особое установление федерального закона при ограничении иных прав лица кроме свободы и личной неприкосновенности. Как, например, быть, если для целей судебно-экспертного исследования требуется ограничение таких прав как: достоинство, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна? Согласно букве статьи, определяется, что свобода и личная неприкосновенность имеют преобладающее значение по сравнению с иными правами личности. Таким образом, выстраивается иерархия прав человека – что-то важнее, а что-то менее важно. Это вряд ли верно. Очевидно, что любое ограничение прав человека должно быть оговорено аналогичным способом, который указан в настоящей статье относительно свободы и личной неприкосновенности.

Кроме того, нужно заметить, что в данной статье речь идет только о временном ограничении – т.е. на период производства экспертизы. Очевидно, что более длительное ограничение прав выходит за рамки СЭД (Статья 22 п.2. Конституции РФ в этом плане, например, говорит: «Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов»).

Моментом начала ограничения прав человека при производстве экспертизы является фактическое начало такого ограничения (например – помещение в психиатрический стационар), моментом окончания – фактическое освобождение от ограничения (но не момент подписания экспертом своего заключения, т.к. между моментом такого подписания и момен-

том окончания ограничений прав лица может пройти определенное время, минимизировать которое – задача чаще всего не данного эксперта или экспертного учреждения, а субъекта, назначившего экспертизу – например, следователя). Окончание комментария.

Лицо, полагающее, что действия (бездействие) государственного судебно-экспертного учреждения или эксперта привели к ограничению прав и свобод гражданина либо прав и законных интересов юридического лица, вправе обжаловать указанные действия (бездействие) в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Комментарий: В данном абзаце речь идет о правах и свободах гражданина и правах и законных интересах юридического лица, но ничего не говорится о нарушениях прав человека. Опять-таки, согласно букве статьи если лицо полагает, что действия (бездействие) государственного судебно-экспертного учреждения или эксперта привели к ограничению прав и свобод человека, то у него нет права обжаловать указанные действия (бездействие)? Это, разумеется, неверно – в данном случае, как мы считаем, нужно ориентироваться на общий смысл Закона – защите (в том числе в форме обжалования незаконных действий) подлежат ВСЕ права.

Следует также обратить внимание, что в данном абзаце вводится еще один объект охраны прав – «законные интересы юридического лица». Это, например, такие интересы как право на наименование (ГК РФ статья 52 п.2 «Учредительные документы юридического лица» гласит: «В учредительных документах юридического лица должны определяться наименование юридического лица»), иные права (ГК РФ статья 49, п.1 «Правоспособность юридического лица» указывает: «Юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности»).

Кроме того, нужно подчеркнуть, что право обжалования имеет абсолютно любое лицо (даже не участвующее в данном конкретном деле), которое имеет основания считать, что произошло нарушение чьих-либо прав

со стороны государственного судебно-экспертного учреждения или эксперта.

Порядок обжалования установлен процессуальным законодательством. Окончание комментария.

Статья 7. Независимость эксперта

При производстве судебной экспертизы эксперт независим, он не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела. Эксперт дает заключение, основываясь на результатах проведенных исследований в соответствии со своими специальными знаниями.

Не допускается воздействие на эксперта со стороны судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей и прокуроров, а также иных государственных органов, организаций, объединений и отдельных лиц в целях получения заключения в пользу кого-либо из участников процесса или в интересах других лиц.

Лица, виновные в оказании воздействия на эксперта, подлежат ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Комментарий: Независимость эксперта – важный фактор качества производимого исследования, и как следствие – соблюдения прав человека. В процессуальном законе перечислены случаи, исключающие возможность участия данного конкретного эксперта в деле (например - ст. 61 УПК РФ «Обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному делу», ст. 70. «Отвод эксперта»). При этом надо признать, что об абсолютной независимости в целом говорить сложно – эксперт может быть (хотя и не всегда осознанно) зависим, например: от руководителя экспертной организации, от материально-технической ситуации, от общественного мнения, от господствующих в данный момент научных взглядов, от культурно-исторического контекста (идеологии, культуры и пр.), даже от своих бытовых условий – факторов может быть множество. Учесть все их крайне сложно. Однако, несомненно, то обстоятельство, что имеются чётко выраженные нормы, минимизирующие факторы влияния на эксперта – чрезвычайно важно.

Тем не менее, нужно признать, что наличие экспертных подразделений в правоохранительных ведомствах может быть достаточно критикуемо – когда следователь, дознаватель проходят с сотрудником экспертной организации службу в одном ведомстве, носят одну форму, то потенциально возможно преобладание корпоративных интересов над интересами установления истины. Конечно, говорить о массовости таких явлений нельзя, но на наш взгляд целесообразно всё-же обеспечить максимально возможную независимость экспертных организаций – выделить их в отдельную общую независимую от других ведомств структуру. Это будет также полезно в плане унификации экспертных методик. Окончание комментария.

Статья 10. Объекты исследований

Объектами исследований являются вещественные доказательства, документы, предметы, животные, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования, а также материалы дела, по которому производится судебная экспертиза.

Исследования проводятся также в отношении живых лиц (далее также - лицо).

Комментарий: Нужно сказать, что практически все указанные объекты могут быть носителями персональных данных, а следовательно существенно затрагивать права человека и гражданина. Особыми объектами в этой связи является живое лицо, обладающее в этой связи максимально полным объемом прав.

Нужно также помнить, что с точки зрения возможностей современной науки практически все части тела человека (в том числе умершего) могут являться носителями генной информации и поэтому являются согласно статье 11 Федерального закона «О персональных данных» биометрическими персональными данными (т.е. это сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность).

Указанное не исключает наличие и иных, относящихся к покойному человеку, категорий персональных данных – напомним «Персональные

данные - любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)» (статья 3 Федерального закона «О персональных данных»).

Поэтому по общему правилу недопустимо вольное оперирование информацией не только о живых лицах, но и о покойных. Нужно иметь ввиду, что согласно статье 9 Федерального закона «О персональных данных» в случае смерти субъекта персональных данных согласие на обработку его персональных данных дают наследники субъекта персональных данных, если такое согласие не было дано субъектом персональных данных при его жизни.

Это чрезвычайно важно с точки зрения соблюдения прав человека и не имеет значения – живого лица или умершего.

Но при этом действует правило: обработка персональных данных допускается в том числе в случае если она необходима для осуществления правосудия, исполнения судебного акта, акта другого органа или должностного лица, подлежащих исполнению в соответствии с законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве (статья 6 Федерального закона «О персональных данных»)³⁹. Указанное относится и к судебно-экспертной деятельности – в рамках производства экспертного исследования допускается обработка персональных данных с соблюдением требований конфиденциальности (статья 7 Федерального закона «О персональных данных»). В гражданском процессе по общему правилу обработка персональных данных при производстве экспертизы допустима только с согласия субъекта персональных данных. Окончание комментария.

При проведении исследований вещественные доказательства и документы с разрешения органа или лица, назначивших судебную экспертизу, могут быть повреждены или использованы только в той мере, в какой это необходимо для проведения исследований и дачи заключения. Указанное разрешение должно содержаться в постановлении или определении о назначении судебной экспертизы либо соответствующем письме.

---

³⁹ Федеральный закон «О персональных данных» // Российская газета. № 165. 2006.

Комментарий: Представляется, что использование персональных данных также могут использоваться при производстве экспертизы только в той мере, в какой это необходимо для проведения исследований и дачи заключения, о чем должно быть указано в постановлении или определении о назначении судебной экспертизы либо соответствующем письме. Если эксперт был вынужден оперировать такими данными вне указанных пределов – он должен сообщить об этом лицу (органу), назначившему экспертизу. Окончание комментария.

Повреждение вещественных доказательств и документов, произведенное с разрешения органа или лица, назначивших судебную экспертизу, не влечет за собой возмещения ущерба их собственнику государственным судебно-экспертным учреждением или экспертом.

Комментарий: Разрешение органа или лица, назначивших судебную экспертизу на обработку персональных данных не может предусматривать нарушение требований конфиденциальности. Окончание комментария.

Статья 13. Профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые к эксперту

...

Определение уровня квалификации экспертов и аттестация их на право самостоятельного производства судебной экспертизы осуществляются экспертно-квалификационными комиссиями в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Уровень квалификации экспертов подлежит пересмотру указанными комиссиями каждые пять лет.

Комментарий: Указанное также весьма важно – только квалифицированный специалист может осуществлять столь ответственный вид деятельности как судебно-экспертная. Существенным является и то, чтобы пересмотр уровня квалификации экспертов не превратился в рутинную, формальную процедуру. В этой связи полезен внешний контроль за этими процессами. Окончание комментария.

Статья 14. Обязанности руководителя государственного судебно-экспертного учреждения

Руководитель обязан:

...

разъяснить эксперту или комиссии экспертов их обязанности и права;
по поручению органа или лица, назначивших судебную экспертизу, предупредить эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, взять у него соответствующую подписку и направить ее вместе с заключением эксперта в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу;

Комментарий: Предупреждение эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения безусловно важно и необходимо. Однако важно также и соблюдение законодательства о правах человека и, в частности – о персональных данных. Так КоАП РФ содержит статью 13.11. Нарушение установленного законом порядка сбора, хранения, использования или распространения информации о гражданах (персональных данных). Не каждый сотрудник экспертного подразделения может знать об этом, поэтому на наш взгляд в целях соблюдения прав человека было бы полезно предупреждать эксперта и о данном требовании закона. Окончание комментария.

...

обеспечить условия, необходимые для сохранения конфиденциальности исследований и их результатов;

не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с организацией и производством судебной экспертизы, в том числе сведения, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну.

Комментарий: Предупреждение эксперта об ответственности за нарушение установленного законом порядка сбора, хранения, использования или распространения информации о гражданах (персональных данных) и будет способствовать сохранению конфиденциальности исследований и их результатов и соблюдению конституционных прав граждан. Окончание комментария.

Статья 16. Обязанности эксперта

Эксперт обязан:

...

не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с производством судебной экспертизы, в том числе сведения, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну;

Комментарий: В данном абзаце устанавливается общая обязанность эксперта соблюдать конституционные права граждан. Это, безусловно, важно, однако как мы уже указывали, что усилению такой ответственности будет существенно способствовать официальное письменное предупреждение эксперта о такой ответственности. Окончание комментария.

Эксперт не вправе:

...

вступать в личные контакты с участниками процесса, если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе дела;

Комментарий: Данное положение требует от эксперта юридических знаний, что далеко не всегда достижимо. В самом деле – далеко не всегда человек без юридического образования может судить о том, ставят ли под сомнение личные контакты с участниками процесса его незаинтересованность в исходе дела. При этом нередко юридическое значение может иметь простой факт контакта (безотносительно к тому, какая информация там фигурировала), или даже его возможности в данном месте и в данное время.

Поэтому здесь эксперту можно порекомендовать ограничить подобные контакты в принципе (хотя, конечно, практически это зачастую с трудом достижимая рекомендация). В этой связи, например, полезно в экспертной организации иметь строгий пропускной режим с видеофиксацией путей передвижения посетителей – полагаем, что такое ограничение прав последних в данном случае оправдано целями установления истины по делу и соблюдения прав участников процесса. Окончание комментария.

сообщать кому-либо о результатах судебной экспертизы, за исключением органа или лица, ее назначивших;

Комментарий: Указанное также касается и персональных данных.

Необходимо отметить, что наличие у эксперта должностных прав и обязанностей не видоизменяет и не отменяет объем его прав как человека и гражданина, но лишь в какой-то степени ограничивает их (например – запрет на личные контакты с участниками процесса, соблюдение конфиденциальности) в целях эффективного судопроизводства и соблюдения прав иных лиц. Это не означает, что данные ограничения с эксперта снимаются, если он прекратил свою экспертную деятельность - требование соблюдения конфиденциальности по отношению, например, к персональным данным сохраняет свою силу. Окончание комментария.

Статья 27. Условия и место производства судебной экспертизы в отношении живых лиц

Судебная экспертиза в отношении живых лиц может производиться в медицинской организации или ином учреждении, а также в другом месте, где имеются условия, необходимые для проведения соответствующих исследований и обеспечения прав и законных интересов лица, в отношении которого проводятся исследования.

Комментарий: Таким образом, судебная экспертиза в отношении живых лиц может производиться в месте, где имеются условия, необходимые для проведения соответствующих исследований и обеспечения прав и законных интересов лица. Следовательно, согласно комментируемой норме, при необходимости такая экспертиза может быть проведена и в полевых условиях – требованием здесь являются: наличие соответствующего специалиста, оборудования, и обеспечение прав и законных интересов подэкспертного. Окончание комментария.

Статья 28. Добровольность и принудительность при производстве

...

Круг лиц, которые могут быть направлены на судебную экспертизу в принудительном порядке, определяется процессуальным законодательством Российской Федерации. В случае, если в процессуальном законода-

тельстве Российской Федерации не содержится прямого указания на возможность принудительного направления лица на судебную экспертизу, государственное судебно-экспертное учреждение не вправе производить судебную экспертизу в отношении этого лица в принудительном порядке.

Комментарий: Данная норма требует от руководителя судебно-экспертного учреждения осведомленности (по сути – правовых знаний) о том, какие категории лиц могут быть направлены на экспертизу в принудительном порядке. Таким образом, в случае, если субъект, назначающий экспертизу, неправоммерно направил (ошибочно либо умышленно) лицо на принудительное экспертное исследование, то устанавливается ещё один фильтр - руководитель судебно-экспертного учреждения. Окончание комментария.

Статья 31. Гарантии прав и законных интересов лиц, в отношении которых производится судебная экспертиза

При производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц запрещаются:

ограничение прав, обман, применение насилия, угроз и иных незаконных мер в целях получения сведений от лица, в отношении которого производится судебная экспертиза;

Комментарий: Разумеется, допускается некоторое ограничение прав, связанное с нахождением лица в организации. К обману можно отнести и утаивание информации (в том числе частичное). Насилием надо признать в том числе и психическое насилие, однако вопрос о том, что оно собой являет – достаточно дискуссионный. По крайней мере к таковому, видимо, нужно относить те методы воздействия на психику, которые способны изменить поведение человека, и которые не являются общепринятыми в подобной ситуации. Окончание комментария.

испытание новых лекарственных препаратов для медицинского применения, специализированных продуктов лечебного питания и медицинских изделий, методов профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации, а также проведение биомедицинских эксперименталь-

ных исследований с использованием в качестве объекта лица, в отношении которого производится судебная экспертиза.

Комментарий: Таким образом, в отношении подэкспертных запрещены любые опытно-экспериментальные действия вне зависимости от их целей, если при этом применяются новые методы и средства (не прошедшие соответствующую официальную процедуру признания и утверждения – например, сертификации). Окончание комментария.

...

Эксперт не может быть допрошен по поводу получения им от лица, в отношении которого он проводил судебную экспертизу, сведений, не относящихся к предмету данной судебной экспертизы.

Комментарий: Предмет экспертизы составляет определенный круг вопросов относительно подэкспертного, за рамками которых эксперт не может быть допрошен. Разумеется, бывают пограничные ситуации, когда эксперт не может чётко определить во время допроса - относится ли данный вопрос к предмету данной судебной экспертизы или нет. В таких случаях эксперт, мы считаем, должен исходить из приоритета прав подэкспертного – в случае сомнений он обязан мотивированно отказаться отвечать на подобные вопросы. Окончание комментария.

Свидания лица, госпитализированного в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, с его защитником, законным представителем или иными представителями, допущенными к участию в деле, организуются в условиях, исключающих возможность получения информации третьими лицами.

Комментарий: Необходимо отдельное оборудованное звукоизолирующей и охраняемое помещение без возможности передачи информации из него вовне – т.е. без средств связи, с зашторенными окнами. Окончание комментария.

...

Лицу, госпитализированному в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, должна быть предоставлена реальная возможность подачи жалоб, заявлений и хода-

тайств. Жалобы, поданные в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации, цензуре не подлежат и в течение 24 часов направляются адресату.

Комментарий: Реальная возможность подачи жалоб предусматривает доступность необходимых средств для этого – канцелярских принадлежностей, конвертов, услуг почты, точек доступа в Интернет на сайты контролирующих организаций, времени для этого, а также соблюдения конфиденциальности при выполнении жалобы. Окончание комментария.

Статья 35. Ограничения в применении методов исследований при производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц

При производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц запрещается применять методы исследований, сопряженные с сильными болевыми ощущениями или способные отрицательно повлиять на здоровье лица,

Комментарий: Вопросы о том, являются ли болевые ощущения для данного лица сильными, как и способны ли методы отрицательно повлиять на здоровье лица - должен решать независимый медицинский специалист. Окончание комментария.

методы оперативного вмешательства, а также методы, запрещенные к применению в практике здравоохранения законодательством Российской Федерации. Лицо, в отношении которого производится судебная экспертиза, должно быть информировано в доступной для него форме о методах исследований, применяемых в отношении его, включая альтернативные, возможных болевых ощущениях и побочных явлениях. Указанная информация предоставляется также заявившему соответствующее ходатайство законному представителю лица, в отношении которого производится судебная экспертиза.

Комментарий: Подэкспертный чаще всего не владеет специальными медицинским языком, поэтому соответствующую информацию ему необходимо представлять в доступных для него терминах, возможно в присутствии защитника и тех лиц, которым он доверяет. Сообщение такой ин-

формации должно быть оформлено письменно, под роспись, и с оставлением одного экземпляра подэкспертному⁴⁰. Окончание комментария.

У лиц, в отношении которых производится судебная экспертиза, в медицинской организации берутся образцы, необходимые для проведения исследований, о чем указывается в заключении эксперта. Образцы получает врач или иной специалист в присутствии двух медицинских работников этой медицинской организации. Принудительное получение образцов у лиц, направленных на судебную экспертизу в добровольном порядке, не допускается.

Комментарий: Неясно, почему образцы может получать «иной специалист» - видимо это упущение в тексте – нужно понимать здесь: «иной специалист-медик». Присутствие двух медицинских работников видимо должно предупредить при этом возможные злоупотребления. Но тогда неясно требование о том, что эти работники должны быть из этой медицинской организации – ведь именно данная конкретизация фактически нивелирует поставленную цель. Очевидно, что для предупреждения возможных злоупотреблений было бы разумно предоставить подэкспертному право приглашать в качестве свидетеля иных, независимых медицинских работников (работника).

Если лицо, направленное на судебную экспертизу в добровольном порядке, отказывается предоставить образцы – то в данном случае, конечно, проведение экспертизы невозможно. Но здесь нужно обратить внимание на то, что субъект, назначающий экспертизу, должен информировать направляемого о необходимости сдать образцы и о тех методах, которые

---

⁴⁰ См., например также: Чепракова В.А., Воронина Л.А., Цыган В.Н. Этическая экспертиза медицинских научных работ // Вестник Российской военно-медицинской академии. 2012. №3. С. 264: «Форма информированного согласия должна составляться от лица пациента, в которой он заявляет, что понял смысл документа, получил ответы на все необходимые вопросы и согласен участвовать в исследовании. Необходимо следить за тем, чтобы информация для пациента и форма информированного согласия были доступно написаны, исключали сложные термины, если же без них нельзя обойтись, то требуется их объяснение. Процесс получения информированного согласия заканчивается подписанием и датированием пациентом и лицом, ответственным за проведение клинического исследования. Один экземпляр остается в индивидуальной регистрационной карте (амбулаторной карте), другой выдается пациенту».

при этом применяются. Тем не менее, конечно не исключены случаи, когда даже информированный человек в последний момент решает отказаться от сдачи образцов, что поставить ему в вину нельзя. Окончание комментария.

Статья 36. Присутствие участников процесса при производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц

...

При проведении исследований, сопровождающихся обнажением лица, в отношении которого производится судебная экспертиза, могут присутствовать только лица того же пола. Указанное ограничение не распространяется на врачей и других медицинских работников, участвующих в проведении указанных исследований.

Комментарий: При обнажении лица существенно затрагиваются его права. В этой связи возникает вопрос – что следует считать обнажением. Очевидно, что в разных культурах к данному вопросу может быть различный подход. Видимо целесообразно считать обнажением отсутствие тех элементов одежды человека, которые субъективно необходимы для него в присутствии других лиц (отдельная их категория – лиц, которых он считает близкими); и при обнажении присутствие медицинского работника противоположного пола (да и вообще постороннего лица) далеко не для всех является безразличным обстоятельством. Однако условие полного комфорта для лица при его обнажении в судебно-экспертных целях являются всё-же вторичными по сравнению с требованиями исполнения экспертизы – Закон выполняет принятые в нашем социокультурном контексте необходимые и достаточные требования в целях соблюдения достоинства человека. Окончание комментария.

Статья 37. Финансирование судебно-экспертной деятельности

...

Государственные судебно-экспертные учреждения вправе проводить на договорной основе экспертные исследования для граждан и юридических лиц, взимать плату за производство судебных экспертиз по гражданским и арбитражным делам, делам об административных правонарушениях

ях. Порядок расходования указанных средств определяется соответствующими федеральными органами исполнительной власти.

Комментарий: Статья 19 Конституции РФ гласит: «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от ... имущественного ... положения». Объективной реальностью является то, что нет специалистов одинакового уровня – профессиональные возможности у людей разные. В этой связи представляется, что лицо, обладающее значительными финансовыми возможностями, может пригласить более квалифицированных специалистов для своих правовых нужд – в нашем случае экспертов. Полагаем, что указанное неверно с точки зрения нарушения указанных выше требований Основного закона. Думается, что экспертные возможности должны предоставляться всем именно независимо от имущественного положения – т.е. на бесплатной основе. Окончание комментария.

Таким образом, в целом можно заключить, что Федеральный закон от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» имеет некоторые недостатки в сфере соблюдения прав человека, но данные недостатки не являются принципиальными, а носят скорее технический характер. Поэтому данный Закон в целом достаточно зрелый документ, в основном верно регулирующий рассматриваемые отношения.

КОРРУПЦИЯ КАК ФАКТОР УЩЕМЛЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН И ДЕЗОРГАНИЗАЦИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТОВ ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На сегодняшний день коррупция наносит значительный ущерб экономическому развитию страны и представляет собой одну из главных угроз национальной безопасности России, так как ее уровень многократно возрос. Ментальные установки, ценностные ориентации общества, особенности функционирования институтов государства, складывавшиеся десятилетиями, позволяют говорить о том, что коррупция получает подпитку как крайне сложное явление не только в периоды политической нестабильности и экономических пертурбаций, но и во времена поступательного развития социума и государства.

В современном мире коррупция является глобальной проблемой, это связано как с масштабами распространения самого явления, так и с усилением внимания мирового сообщества к данной проблеме. Многие страны ввели в практику определенный комплекс мер по противодействию коррупционным связям⁴¹.

Коррупция – это социальное явление, характеризующееся подкупом продажностью государственных и иных служащих и на этой основе корыстным использованием ими в личных или узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей. Коррупционная преступность – это целостная, относительно массовая совокупность преступлений, посягающих на авторитет государственной службы или службы в органах муниципального самоуправления, выражающихся в незаконном получении преимуществ лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, либо в предоставлении лицам таких преимуществ, а также совокупность самих этих лиц. Коррупция оказывает разлагающее влияние на все сферы жизни

---

⁴¹ Фииппова Т. В. Коррупционный монополизм власти: концептуальный аспект // Известия Томского политехнического университета. 2009. Т. 315. № 6. С. 97.

общества: экономику, социальную сферу, политику. Негативные последствия, порождаемые этим явлением, не только препятствуют прогрессивному, поступательному развитию общества, но и представляют серьезную угрозу интересам национальной безопасности страны⁴².

По справедливому утверждению Полякова М. М., сегодня коррупция стала неразрывной частью экономической, политической, социальной и культурной жизни российского общества. На протяжении последних лет наблюдается процесс слияния корыстных интересов коррумпированных чиновников и мафиозных структур. Государственные и муниципальные служащие стали рассматривать область своей профессиональной деятельности как источник личного обогащения. Тем самым они провоцируют еще большее усиление недоверия населения к органам власти, подрывают ее доверие и авторитет, создают препятствия для успешного развития Российской Федерации⁴³.

«Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции» принятая в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 года Резолюцией 58/4 на 51 пленарном заседании 58 сессии Генеральной Ассамблеи ООН констатирует, что коррупция уже не представляет собой локальную проблему, так как она превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран. Данное обстоятельство обуславливает исключительно важное значение международного сотрудничества в области предупреждения коррупции и борьбы с ней⁴⁴

Распад Советского Союза, отказ от ценностей периода советской истории, взятый руководством новой России курс от социализма к капита-

---

⁴² Артемьева М.В. Коррупция и коррупционные преступления // Юридическая наука. 2011. № 1. С. 47.

⁴³ Поляков М.М. К вопросу о содержании дефиниции коррупции // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2009. № 1. С. 374.

⁴⁴ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

лизму стали питательной средой для расползания коррупции во все сферы жизнедеятельности граждан Российской Федерации⁴⁵.

В современном российском обществе присутствуют системные причины коррупции: во-первых, высокий уровень закрытости в работе государственных ведомств, во-вторых, громоздкая система отчетности, в-третьих, отсутствие прозрачности в системе законотворчества; в-четвертых, слабая кадровая политика государства; в-пятых, возможность продвижения по службе вне зависимости от действительных результатов работы служащих. Новикова О.С. утверждает, что одной из главных современных проблем существования коррупции является то, что до сих пор отсутствует системный подход в ее искоренении, не выработана действенная государственная стратегия по противодействию коррупции. В итоге причины, порождающие коррупцию, и условия, благоприятствующие ее распространению, не устраняются⁴⁶.

Нынешнее состояние преступности, особенно коррупционной, «беловоротничковой», высокодолжностной, вынуждает государство резко ужесточить уголовное наказание, практику его применения. В сегодняшней России иных сколько-нибудь эффективных заградительных средств от коррупции просто нет. Разработка различного рода программ, планов, проведение бесконечных и бесплодных реорганизаций уводят общество от решения насущных задач, отодвигают (в лучшем случае) возможные позитивные результаты в очень далекую перспективу. С одной стороны, это своеобразная уловка, имитация работы, с другой — элементарная, однако весьма опасная безответственность, причиняющая колоссальный вред. Ведь коррупция, будучи частью всей преступности, по степени общест-

---

⁴⁵ Гостева С. Р. Противодействие коррупции – важный фактор национальной безопасности Российской Федерации // Научные ведомости белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2010. Т. 13. № 15. С. 221.

⁴⁶ Новикова О. С. Политико-управленческие механизмы противодействия коррупции в органах государственной власти и местного самоуправления в современном российском государстве // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2009. Т. 15. № 12. С. 188.

венной опасности превосходит другие ее виды. Это не только астрономические многомиллиардные экономические потери — это, например, сотни тысяч умерших из-за отсутствия полноценной, но дорогостоящей и, как следствие, недоступной для россиян медицинской помощи; это нищета, нехватка благоустроенного жилья, напряженность в обществе, призрачность хороших перспектив для молодежи и т. д. Масштабы коррупции ставят под угрозу само существование нашего государства⁴⁷.

Сложность и многогранность феномена коррупции делают затруднительными любые попытки классификации, и это в равной степени относится к дифференциации ее на «крупную» и «бытовую». Некоторые случаи, например, с участием среднего бизнеса, не могут быть отнесены с уверенностью к определенной категории. Тем не менее, данная классификация активно используется в современной литературе, посвященной коррупции, и, несмотря на свое несовершенство, помогает лучше разобраться в причинах и последствиях данной проблемы⁴⁸.

Проблема коррупции в различных направлениях деятельности органов государственной власти и управления приобрела в настоящее время глобальный и системный характер. Коррупция представляет собой непосредственную угрозу национальной безопасности, препятствует развитию в нашей стране институтов демократии и гражданского общества, реализации гражданами своих конституционных прав в сфере образования, здравоохранения, социального обеспечения, имущественных отношений. Кроме того, коррупция самым негативным образом сказывается на развитии экономики, а также финансовой системы и всей инфраструктуры российского государства вообще. По оценке российского Национального антикоррупционного комитета, объем коррупции в стране в денежном выражении варьируется от 240 до 300 млрд. долларов США в год, что сопос-

---

⁴⁷ Миненок М. Г. К вопросу о борьбе с коррупцией // Вестник Балтийского Федерального университета им. И. Канта. 2013. № 9. С. 91-92.

⁴⁸ Козлов О. С. Эмпирический анализ определяющих факторов и взаимосвязи крупной и бытовой коррупции: роль институтов // Journal of institutional studies = Журнал институциональных исследований. 2012. Т. 4. № 2. С. 11-12.

тавимо с бюджетом небольшой европейской страны. Ситуация приобретает системный характер⁴⁹.

«Теневая» и криминальная сферы деятельности используют одни и те же технологии. При уровне «тени» 50% происходит их сращивание, т.е. криминализация «теневой» экономики. Коррупцированные чиновники, получая от «теневых» структур суммы, значительно превышающие заработную плату, в латентном режиме изменяют политику государственного управления в интересах криминального бизнеса. Захват «теневыми» структурами управления национальной экономикой создает угрозу экономической безопасности страны. Если бизнес погружается «в тень», то распределение его полного дохода приводит к снижению доли декларируемых изъятий на величину «теневых» изъятий, доли декларируемой прибыли — на величину «теневой» прибыли⁵⁰.

В тоже время коррупция способствует сращиванию преступности с исполнительной и законодательной властью, угрожая нормальному функционированию институтов государства. Коррупция охватила практически все уровни органов государственной власти и местного самоуправления. Управленческий аппарат все более коррупцируется, что тормозит процессы позитивных преобразований и сводит на нет усилия государства по обеспечению конституционной гарантии на свободу экономической деятельности. В результате свобода экономической деятельности оказывается незащищенной от многочисленных угроз, связанных с коррупцией, бюрократическим рэкетом и контролем организованных криминальных структур. Рейдерские захваты, создающие серьезное препятствие для свободы экономической деятельности, в большинстве своем связаны с коррупционными проявлениями. Использование судебной власти и административ-

---

⁴⁹ Шедий М. В. Коррупция в современной России: проблемы противодействия // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2011. № 2. С. 242, 244.

⁵⁰ Кондратьева Е. А. «Теневые» процессы и проблемы коррупции // Экономический журнал. 2011. Т. 22. № 2. С. 9.

ного ресурса на практике стало основным способом рейдерских захватов в современной России⁵¹.

Основными причинами, способствующими распространению коррупции в органах государственной власти, с юридической точки зрения выступают следующие: несовершенства и противоречия в системе законодательства, отсутствие реально функционирующего правового механизма наказания за противоправную коррупционную деятельность, а также деформирование правосознания граждан. В качестве мер противодействия коррупционным преступлениям в юриспруденции выделяются: разработка специального законодательства, регулирующего антикоррупционную деятельность государства; организация деятельности независимых и дееспособных правоохранительных структур и судов; проведение криминологических экспертиз действующего законодательства с целью выявления коррупциогенных норм и т.д.⁵².

Вместе с тем, при возрастании масштабов коррупционной деятельности расширяется и ее «объект». За деньги сейчас продаются не только традиционные услуги чиновников, но также должности, звания, награды, места в представительных органах и многое другое. Достаточно очевидно проявляется и социально-психологическая особенность нашей культуры, создающая благоприятную среду для коррупции. Она состоит в приоритете неформальных социальных отношений над формальными, «неуставных» над «уставными»⁵³.

Сегодня можно констатировать, что коррупция приобрела характер «социальной пандемии» и представляет серьезную проблему практически

---

⁵¹ Никитина И. А. Коррупция и свобода экономической деятельности предпринимательства // Вестник Томского государственного университета. Право. 2011. № 1. С. 65.

⁵² Изотов М. О. Генезис понятия коррупции в социально-философской мысли // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. Т. 15. № 2 (97). С. 276.

⁵³ Журавлев А. Л. Коррупция в современной России: психологический аспект // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2. С. 56, 58.

для всех государств современного мира, среди которых всего не более 25 способны ее купировать и удерживать на низком уровне⁵⁴.

Построение демократического общества в современной России зависит во многом от того, насколько чиновники органов государственной власти способны решать проблемы жизнеобеспечения своих граждан при их непосредственном участии. Очень часто этому препятствуют нежелание властей понять свою ответственность перед населением страны, а также нежелание и неумение населения конструктивно с ней взаимодействовать. Одним из последствий данной ситуации является возрастающий уровень коррумпированности органов государственной власти и местного самоуправления. Возможность взаимодействия чиновника и индивида во многом определяется степенью прозрачности процедур принятия соответствующих решений органами государственной власти. Государственная власть в демократическом обществе должна быть институтом, открытым для общественного контроля. Граждане должны знать о том, как и по каким правилам она «работает», иметь доступ к необходимым нормативным материалам и сведениям, участвовать в процессе решения затрагивающих их интересы вопросов. Принцип прозрачности гарантирует максимально полный учет интересов граждан, что в итоге обеспечивает легитимность принимаемого решения⁵⁵.

По утверждению Мошкина С.В., прогнозируемые тенденции динамики этого вида преступности не внушают оптимизма. Например, в ближайшей перспективе ожидается рост активности сформировавшихся масштабных вертикальных коррупционных связей, увеличение количества криминального совместительства государственными и муниципальными служащими своей деятельности с работой в подконтрольных им коммерческих структурах, рост участия должностных лиц с использованием сво-

---

⁵⁴ Нисневич Ю. А. Стукал Д. К. Валидность измерений коррупции в публичной сфере в исследованиях международных организаций // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2012. Т. 5. № 2. С. 58.

⁵⁵ Ахметова Н. А. Принцип прозрачности в деятельности органов государственной власти как основной фактор предупреждения коррупции // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9. Исследования молодых ученых. 2009. № 5. С. 100.

их полномочий в организации и руководстве коммерческими структурами, обеспечения им неправомерно полученных льгот, использовании положения должностного лица в незаконной передаче коммерческим организациям государственных финансов, предназначенных для социальных нужд⁵⁶.

Результатом взаимной мотивации бизнесменов и чиновников к неформальному сотрудничеству является сращивание их деятельности и создание устойчивых коррупционных связей между ними. Поэтому, с точки зрения экономической науки, важной задачей в борьбе с коррупцией является создание препятствий для сращивания бизнеса и власти. Основные причины распространения коррупции в обществе экономисты видят в чрезмерном и неэффективном вмешательстве государства в экономические процессы, создающем благоприятные условия для развития произвола в деятельности чиновников. Чем большее количество запретов государство устанавливает для своих граждан, тем чаще им приходится сталкиваться с трудностями при взаимодействии с государственными служащими и тем вероятней становится ситуация дачи-получения взятки как способ решения того или иного вопроса, проблемы⁵⁷.

Практически каждый субъект (гражданин или организация) сталкивается с коррупцией в обыденной жизни и мирится (зачастую) с тем, что приходится совершать действия, отличающиеся от «нормальных». Можно констатировать, что коррупция в большой мере стала обычаем, «состояние коррупции в нашем обществе достигло уровня опасности для существования всего государства. Это видно из того, что коррупционные отношения становятся открытыми». Привлекательность «облегченного» коррупцией простоты процесса достижения цели высока, и в коррупционные отношения постепенно вовлекается все общество. Но коррупция ничего не добавляет к общественному продукту. Наоборот, навязывая неконкурен-

---

⁵⁶ Мошкин С. В. Уголовно-правовой анализ признаков составов преступлений, характеризующих коррупционные действия должностных лиц // *Apriori*. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 2. С. 4.

⁵⁷ Изотов М. О. Особенности экономического подхода при исследовании феномена коррупции // *Russian Journal of agricultural and socio-economic sciences*. 2012. Т. 8. № 8. С. 5.

тоспособные решения и высасывая ресурсы на самое себя, она создает препятствия экономическим процессам, тормозит общественное развитие⁵⁸.

В то же время, по мнению Антипьева А.Г., коррупция в нашей стране поглощает значительную часть секторов государственной и частной экономики, делает их не прозрачными, уводя из налоговой базы средства, так необходимые для модернизации экономики и повышения качества жизни россиян. Через коррупционные отношения крупный бизнес реализует не только экономические, но и политические цели и задачи, воздействует на гражданские институты, влияет на политические партии и движения. Коррупция, вторгаясь в средний и мелкий бизнес, не дает ему полнокровно развиваться. Истоки коррупции лежат, прежде всего, в экономике. Коррупция почти всегда экономически мотивирована. Этот процесс в нашей стране приобрел реальную систематизирующую силу с началом разгосударствления собственности. Государство в этот период не просто занимало нейтральную позицию, а являлось мощным инструментом криминальной приватизации наиболее прибыльной собственности, переходившей в частные руки за бесценок или по символической стоимости, не имевшей экономического обоснования⁵⁹.

В условиях системной коррупции для общества существует постоянная угроза аномии – отсутствия или распада основополагающих социальных ценностей как выражения целей общественного развития. Обесцененное коррупцией настоящее затрудняет реализацию любых идеалов и порождает как ситуацию социально-правового и нравственного нигилизма, так и проективистский ажиотаж в сфере социального целеполагания (проявившийся, к примеру, в процессе «цветных» революций на постсоветском пространстве), стремление к созданию все новых общественных идеалов, неосуществимых постольку, поскольку их реализация отнесена в

---

⁵⁸ Никифоров В. В. Коррупция: поиск путей преодоления с помощью системного анализа // Проблемы современной экономики. 2011. № 4. С. 64.

⁵⁹ Антипьев А. Г. Антипьев К. А. Коррупция в современном российском обществе: состояние и борьба с ней // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 1 (19). С. 9, 11.

отдаленное будущее, мыслящееся как будто за пределами социально-исторического времени, в котором сегодня живет Россия (возврат в прошлое, устройство западных моделей функционирования демократического общества и т.д.). Все перечисленное, уверен Сельцовский П.А., относится к категории социальных рисков. Возрастание же в обществе в геометрической прогрессии рисков ведет к дезинтеграции государства, социума по всем несущим позициям, к разрушению сложившихся институтов безопасности и социальной защиты⁶⁰.

В то же время, коррупция в России является одним из основных видов теневой экономической деятельности, который нарушает целостность экономических систем, затрагивает все стадии процессов производства и перераспределения ресурсов, ослабляет доходы бюджетов на всех уровнях государственного устройства. Коррупционная деятельность непрерывно трансформируется в зависимости от изменений в организационных формах и характере деятельности коррупционных групп. Явление распространения коррупции возлагает на правоохранительные органы сложнейшую задачу формирования комплексной системы противодействия криминальным тенденциям в этом виде преступлений экономической направленности. Следовательно, распространение коррупции выступает в современных условиях как вызов экономической безопасности государства. Влияние коррупции на экономическую безопасность государства, можно наблюдать в виде прямых свидетельств расхищения государственной собственности и лоббирования частных экономических интересов. Распространение коррупции в России выступает одним из главных препятствий на пути развития современных инновационных технологий и привлечения иностранных инвестиций в российскую промышленность. При этом противозаконные коррупционные механизмы, как правило, основываются на разветвленных коррупционных схемах, сформированных группами предприимчивых криминальных чиновников, которые «решают проблемы» /

---

⁶⁰ Сельцовский П. А. Правовая сфера антикоррупционной политики государства // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 3. С. 59.

«не препятствуют легальной деятельности» не только бизнес-структур, но и государственных предприятий⁶¹.

Очевидно, что существенным фактором возникновения и существования коррупции в обществе следует считать и монополизацию власти, которая приводит к формированию государственного бюрократического аппарата, извлекающего выгоды из своего положения посредством рентоориентированного поведения. Экономически рента может рассматриваться как плата за ресурсы сверх максимальной величины альтернативных издержек при не монопольном использовании ресурсов. В связи с этим привилегии номенклатуры приобретают форму сверхдоходов для «особых» категорий, прежде всего в финансовой сфере и внешней торговле, которые в результате выступают в качестве финансовой олигархии. В итоге гипертрофированного развития перераспределительных отношений доходы на капитал превышают совокупные доходы общества, что становится одним из факторов, снижающих эффективность производства и подрывающих стимулы к честному труду. Этот деструктивный элемент экономических отношений часто дополняется системой неразвитых отношений собственности, что существенно увеличивает возможности незаконного обогащения и выступает благоприятной почвой для развития организованной преступности и коррупции в государственном аппарате⁶².

Несмотря на общепризнанность международного характера коррупции ни одна страна не защищена от коррупции, потому что не существует в истории человечества государств, где бы это явление отсутствовало. Кроме того, уровень коррупции определяется конкретными историческими характеристиками данного государства, традициями общества, склонностями национального характера.

Следует признать, что коррупция – это серьезная болезнь цивилизации, которая имеет в основе результаты проявления пороков ущербной человеческой природы, но здесь проблема коррупции приобретает уже

---

⁶¹ Алтухов А. В. Распространение коррупции – вызов экономической безопасности государства // Бизнес в законе. 2011. № 2. С. 306.

⁶² Тертышный С. А. Бюрократия и коррупция как формы проявления институциональных ловушек в экономике России // Проблемы современной экономики. 2012. № 1. С. 53.

морально-этический контекст. Как было сказано, не существует какого-то универсального набора ответов на вопросы, связанные с проблемой коррупции, т.к. само это явление далеко не универсально и исторически определено, но, используя научную методологию, можно хотя бы приблизиться к наиболее точному пониманию этого явления⁶³.

Значительный рост коррупционной и организованной преступности, масштабы их распространённости, усилившаяся преступная экспансия в экономику относятся к числу наиболее острых проблем в жизни государства и общества. Угрожая стабильности экономических и финансовых институтов, преступность превратилась в один из главных источников деструктивного воздействия на процессы социального, экономического и политического развития страны⁶⁴.

Таким образом, в государстве коррупция носит не просто административный, но более масштабный, социальный характер, демонстрируя гражданам факты прямого попрания их прав на сохранение справедливости в части получения общественных благ. Однако степень поражения коррупцией у государств бывает разная. Так, опыт показывает, что коррупция может существовать в ограниченных пределах того или иного ведомства, а может и захватить государство в целом (*state capture*). Однако это не предел. В ряде обществ (к которым можно с определенными оговорками отнести и Россию) коррупция становится связующим звеном деятельности государства и общества в целом. В частности, граждане, примирительно относясь к коррупции, способны транслировать эти мотивы на все связи с государственными и частными организациями, получая в ответ точно такие же комплексы отношений со стороны этих объединений. В таком случае коррупция поглощает все общество в целом (*society capture*)⁶⁵.

---

⁶³ Кожушко А. С. Коррупция: социально-культурный и исторический контекст // Общество. Среда. Развитие (TERRA HUMANA). 2011. № 4. С. 186.

⁶⁴ Магомедов А. А. Коррупция и организованная преступность: проблемы и соотношения // Бизнес в законе. 2008. № 4. С. 15.

⁶⁵ Соловьев А. И. Коррупция: системный порок государства или неискоренимая форма человеческого общежития // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2011. Т. 4. № 2. С. 77.

Ключевой целью практически любой коррупционной деятельности является стремление к овладению экономическими ресурсами либо отстаивание политических интересов. В этой связи основные направления борьбы с коррупцией по целям ориентированы на обеспечение контроля за распределением экономических ресурсов, а также на сохранение политической стабильности в обществе. По статусу субъектов управления коррупцией необходимо выделить государственный сектор экономики и частный, негосударственный предпринимательский сектор, бизнес-структуры и т. д. По масштабу территориального охвата выделяются межрегиональное и международное сотрудничество. Роль общественных институтов в современных условиях имеет немаловажное значение. Возможности средств массовой информации, религиозных организаций и общественных объединений, ориентированных на реализацию мер по борьбе с коррупцией, фактически безграничны, и именно на них следует делать основной акцент при реализации прочих основных направлений⁶⁶.

Коррупция, как и многие другие виды нелегальных заработков, должна рассматриваться как фактор, негативно отражающийся на благосостоянии общества, и прежде всего потому, что последствием данного явления становится снижение объемов выпуска благ, т. к. издержки производства в условиях коррупции государственных чиновников возрастают. Так, помимо затрат на закупку сырья, выплату зарплаты работникам и налогов, производители вынуждены нести дополнительные затраты на оплату взяток должностным лицам, от которых зависят сроки выдачи лицензий или оформления прав собственности на земельные участки под строительство⁶⁷.

Когда доверие принято в качестве социальной нормы на макроуровне общественных отношений, расширяются возможности сотрудничества и кооперации для значительного количества людей. Коррупция, напротив,

---

⁶⁶ Журавленко Н. И. Формирование системы противодействия коррупции // Евразийская адвокатура. 2013. № 2 (3). С. 92.

⁶⁷ Белогривцева М. В. Модель принятия решений об участии в коррупции и ее применение // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия Экономика. 2011. № 1. С. 29.

препятствует сотрудничеству, поскольку отрицает чувство справедливости и предоставляет преимущества лицам, нарушающим правовые нормы. Поэтому общество, скрепленное обобщенным доверием, будет воспринимать коррупцию как пагубное явление, негативно отражающееся на его безопасности, и всячески препятствовать ее распространению. Взаимное ожидание добропорядочных и честных отношений поддерживается в рамках гражданского общества, которое, в свою очередь, получает легитимность в случае поддержки социальных интересов, а не личной выгоды⁶⁸.

По утверждению Якунина В.И., коррупция – это антиэлемент государственной общественной системы. Однако коррупция, безусловно, представляет собой риск для общественного и экономического развития. Бесспорно, она представляет собой опасность, хотя можно согласиться, что в каждой стране и у каждого народа в этой сфере есть свои традиции. Почему бы, например, не порадеть за ближайшего товарища, даже не имея в виду какое-то извлечение выгоды, просто потому, что он хороший человек. Но понять эту грань между возмездным получением услуги и безвозмездным доброхотством, вообще говоря, очень сложно, хотя от этого доброхота общественного вреда может быть не меньше, чем от того, кто взял бы 1000 или 10 000 в виде компенсации за свои усилия. Поэтому, несомненно, коррупция как социальное явление противоречит общественным интересам в целом, вне зависимости от традиций общества⁶⁹.

Когда речь идет о коррупции, состояние гражданского общества очень существенно и еще в одном отношении. Тот, кто распоряжается общественными ресурсами (от миллиардов рублей на капиталовложения до очереди на медицинское обследование), должен быть подотчетен обществу. Иначе «кто что охраняет, тот то и имеет». В идеале главный контролер — гражданское общество в лице его разнообразных разветвленных структур: общенациональных и созданных по месту жительства, профсоюзных и предпринимательских, потребительских и правозащитных, моло-

---

⁶⁸ Федотов Л. Н. Деформация социального капитала как фактор возникновения коррупции // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 3. С. 142.

⁶⁹ Якунин В. И. Коррупция как антиэлемент государственной системы // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2011. Т. 4. № 2. С. 87.

дежных и ветеранских, конфессиональных и секулярных. Однако для этого нужно, чтобы типичный гражданин не просто формально принадлежал к таким структурам, изредка вспоминая об их существовании, как это зачастую имеет место у нас, а повседневно и активно участвовал в их работе. Сами же разнообразные структуры должны тесно сотрудничать между собой, образуя плотную сеть⁷⁰.

Очевидно, что наполнение бюджета осуществляется за счет налогов, которые платят бизнес и рядовые граждане. И поскольку все мы являемся налогоплательщиками, то вправе требовать от государства эффективного расходования бюджетных средств и справедливого распределения ресурсов. Государство, в свою очередь, несет ответственность перед гражданами за наполнение государственного бюджета. Таким образом, граждане должны получать достоверную и открытую информацию не только о доходах и расходах, но и об эффективности управления бюджетом и государственными фондами. Основной антикоррупционный фактор здесь — непрозрачность бюджета. Причем речь идет не только о бюджете страны, но и о бюджетах регионов и муниципальных образований⁷¹.

Следует отметить, что в общественном сознании сложился крайне негативный социальный стереотип образа государственного и муниципального служащего. Чиновник изначально попадает в крайне тяжелую ситуацию, поскольку, что бы он ни делал, общественное мнение все равно будет негативно оценивать его работу. Таким образом, общий уровень доверия к власти в Российской Федерации весьма низок, что, в свою очередь, затрудняет реализацию конструктивных реформ и грамотной антикоррупционной политики в целом⁷².

В то же время развитие правосознания общества способствует преодолению отсталых взглядов, отклоняющегося поведения элиты, предотвращению случаев произвола и насилия над личностью. Внедрение науч-

---

⁷⁰ Якобсон Л. И. О роли гражданского общества в преодолении коррупции // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2011. Т. 4. № 2. С. 84.

⁷¹ Рукина М. И. Влияние коррупции на состояние экономики государства // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2009. Т. 2. № 6. С. 43.

⁷² Колчанова Е. В. Социально-психологические аспекты коррупции в Российской Федерации // ARS ADMINISTRANDI. 2010. № 4. С. 31.

но обоснованных, взвешенных правовых представлений в сознание граждан, социальный контроль над преступностью являются предпосылками укрепления законности и правопорядка, без чего невозможно построение гражданского общества и правового государства⁷³.

Для современной России, стремящейся в процессе модернизации к высокоэффективной экономике и демократическому обществу, важнейшую роль регуляторов социально-экономических отношений должны сыграть институты гражданского общества, которые обеспечивают защиту от коррупции. Такие институты гражданского общества, как общественно-политические организации и движения, органы общественного самоуправления, негосударственные средства массовой информации, политические партии, экономические субъекты, а также их объединения, являющиеся по российскому законодательству некоммерческими организациями, а потому ставящие задачу не извлечения прибыли, а защиты интересов экономических субъектов; профсоюзы, благотворительные организации, общества взаимопомощи, общества инвалидов, трудовые коллективы и семья как один из важнейших институтов социальной системы гражданского общества, предоставляют большие возможности в деле формирования общественного мнения. Эти институты выполняют функцию социального контроля по отношению к членам общества как к экономическим субъектам. Они располагают нематериальными средствами и санкциями, с помощью которых могут заставить экономических субъектов соблюдать нормы и правила экономического поведения. Институты гражданского общества должны стать эффективным противовесом административному ресурсу в управлении социально-экономическими процессами и способствовать к снижению уровня коррупции. Еще одним из основных способов преодоления проявления коррупции является организация и проведение информационной политики по контрпропаганде непомерного обогащения, безудержного потребления, вещизма и ложных представле-

---

⁷³ Идрисова С. Ф. Коррупционность элиты: реальность или модная констатация? // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. № 1. С. 5.

ний о жизненном успехе. На смену популяризации потребительства и роскошного образа жизни должна прийти взвешенная пропаганда идеологии социальной справедливости, профессионализма и высококвалифицированного труда, качественного образования и здорового образа жизни⁷⁴.

Для успешного развития государство должно постоянно модифицировать стратегию и тактику противодействия коррупции, что возможно только при проведении активной работы по сбору и анализу информации о возможных коррупционных проявлениях⁷⁵.

Характерными признаками коррупции являются противоборство между действиями должностных лиц и действиями лиц, заинтересованных в нарушении этими должностными лицами властных полномочий⁷⁶.

Полянский В.В. справедливо отмечает тот факт, что коррупционные деяния есть посягательства на конституционные основы публичной власти, требующие системной защиты различными средствами, в числе которых правовые, политические, морально-этические, информационные, религиозные и т.д. Опасность коррупции, по его мнению, состоит в том, что она разрушает публичную власть как сбалансированную, гармонизированную систему. Поэтому без очищения публичной власти от коррупции невозможно гармоничное функционирование публичной власти, позитивное развитие социальных, экономических отношений в обществе, что может, в конечном счете, способствовать возникновению крупных социальных конфликтов⁷⁷.

Таким образом, на сегодняшний день коррупция представляет собой системное явление, которое вызывает сильную обеспокоенность со стороны общества и государства. Это связано с тем, что крепнет связь между

---

⁷⁴ Рукина И. М. Формирование антикоррупционного сознания // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2011. Т. 4. № 2. С. 95.

⁷⁵ Шукайло Т. И. Диагностика коррупции // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 3. С. 16.

⁷⁶ Даукаев И. М. Современные представления о сущности коррупции // Евразийская адвокатура. 2013. № 2 (3). С. 87.

⁷⁷ Полянский В. В. Политико-правовые аспекты борьбы с коррупцией в системе публичной власти (часть 2) // Основы экономики, управления и права. 2013. № 6 (12). С. 110.

коррупцией и другими формами преступности, усиливается угроза политической стабильности и безопасности общества, возрастает уверенность граждан страны в неспособности институтов государства в лице правоохранительных структур и силовых ведомств противостоять коррупции во всех ее проявлениях. В связи с чем, актуальным становится обеспечение механизма по предупреждению и искоренению коррупции, как со стороны гражданского общества, так и государственной власти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В новейший период российской истории как никогда усилился интерес общества к правам человека. За последние двадцать лет, несмотря на то, что механизм реализации законов не всегда эффективен, по сравнению с предыдущим историческим отрезком положение с правами человека и их реализации существенно изменились в лучшую сторону.

Это заметно по многим направлениям развития отечественной юридической мысли. Так, например, важным источником доказательств в любом судопроизводстве является судебная экспертиза. При её производстве нередко существенно затрагиваются права человека и гражданина. Современное российское законодательство, регулирующее порядок проведения судебной экспертизы, имеет некоторые недостатки в сфере соблюдения прав человека, но данные недостатки не являются принципиальными, а носят скорее технический характер. Поэтому в целом можно утверждать, что рассматриваемые отношения в основном регулируются верно.

Установленная законом правовая процедура должна обеспечивать наиболее эффективное выполнение назначения уголовного судопроизводства, заключающегося в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). В этой связи работа по совершенствованию законодательства, несомненно, должна продолжаться. И одним из наиболее важных ее направлений следует считать дальнейшее развитие системы процессуальных гарантий прав и интересов участников уголовного судопроизводства и иных лиц на всех стадиях уголовного судопроизводства по уголовному делу.

Построение демократического общества в современной России зависит во многом от того, насколько чиновники органов государственной власти способны решать проблемы жизнеобеспечения своих граждан при их непосредственном участии. Государственная власть в демократическом обществе должна быть институтом, открытым для общественного контроля. Граждане должны знать о том, как и по каким правилам она «работа-

ет», иметь доступ к необходимым нормативным материалам и сведениям, участвовать в процессе решения затрагивающих их интересы вопросов. Принцип прозрачности гарантирует максимально полный учет интересов граждан, что в итоге обеспечивает легитимность принимаемого решения.

Государственная молодежная политика на федеральном и региональном уровнях на современном этапе должна быть направлена на совершенствование нормативной правовой базы, активизацию общественной составляющей молодежной политики, на развитие системы взаимодействия с молодежными и детскими общественными организациями, на совершенствование системы подготовки квалифицированных специалистов, работающих с молодежью, поддержке молодежи и молодежных организаций в регионах и т.д.

С правом работника на отдых тесно связано нормирование труда. Неправильное нормирование может привести к его нарушению, дестабилизации в работе трудового коллектива, профессиональному выгоранию работника. Включению понятия «нормирование труда» в трудовое законодательство следовало бы уделить больше внимания, например, связав норму труда на уровне Трудового кодекса Российской Федерации с понятием и структурой обязанностей работника, составляющих его трудовую функцию.

Проблема прав человека во всем представленном многообразии ее нормативного регулирования требует постоянного внимания законодателя. Функционирование института прав человека в нормативной системе общества должно осуществляться не только на основе норм международного права, но и норм постоянно обновляющегося отечественного законодательства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1998. Ст.10.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
4. Конституция Российской Федерации (принята 12 декабря 1993 г.; ред. 05.02.2014) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 29.07.2004 №98-ФЗ «О коммерческой тайне» // Российская газета. № 166. 2004.
6. Федеральный закон «О персональных данных» // Российская газета. № 165. 2006.
7. Федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ (в ред. от 25.11.2013 г. №317-ФЗ) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Ст. 24.
8. Федеральный закон от 29.05.2002 № 58-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2002. № 98.
9. Постановление Правительства РФ от 20.07.2011 № 603 «О признании утратившими силу отдельных актов Правительства Российской Федерации» // Российская газета. 2011. № 162.
10. Бюллетень Минтруда РФ. 1997. № 3.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 N 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. 2011.

12. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 № 36 «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» // Российская газета. 2004. № 246. (Инструкция);

13. Приказ Минюста России от 03.08.1999 № 226 (ред. от 12.01.2004) «Об утверждении Инструкции о порядке исполнения судебными приставами распоряжений председателя суда, судьи или председательствующего в судебном заседании и взаимодействия судебных приставов с должностными лицами и гражданами при исполнении обязанностей по обеспечению установленного порядка деятельности судов и участия в исполнительской деятельности» // Российская газета. 1999. № 204.

14. Постановление Госкомтруда СССР, Президиума ВЦСПС от 19.06.1986 № 226/П-6 (ред. от 15.08.1989) «Об утверждении Положения об организации нормирования труда в народном хозяйстве» // Бюллетень Госкомтруда СССР. 1986. № 12.

15. Письмо Генпрокуратуры СССР от 12.02.1990 № 34/15, Верховного Суда СССР от 12.02.1990 N 01-16/7-90, МВД СССР от 15.03.1990 № 1/1002, Минюста СССР от 14.02.1990 № К-8-106, КГБ СССР от 14.03.1990 № 441/Б «Об Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами». (Документ опубликован не был) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

II. ЛИТЕРАТУРА

16. Алтухов А. В. Распространение коррупции – вызов экономической безопасности государства // Бизнес в законе. 2011. № 2. С. 306.

17. Антипов А. Г. Антипов К. А. Коррупция в современном российском обществе: состояние и борьба с ней // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 1 (19). С. 9 - 11.

18. Артемьева М.В. Коррупция и коррупционные преступления // Юридическая наука. 2011. № 1. С. 47-54.

19. Ахметова Н. А. Принцип прозрачности в деятельности органов государственной власти как основной фактор предупреждения коррупции // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9. Исследования молодых ученых. 2009. № 5. С. 100-105.

20. Балабанович С. О доследственной проверке // Соц. законность. 1939. № 6. С. 80-85.

21. Белогривцева М. В. Модель принятия решений об участии в коррупции и ее применение // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия Экономика. 2011. № 1. С. 29-35.

22. Бельский А.И. Заключение и показания специалиста как доказательства в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 374 с.

23. Боровский М. В. Общий порядок подготовки к судебному заседанию // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. И. Л. Петрухина. 720 с.

24. Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России. М., 1997. 421 с.

25. Головинская И. В., Сокол Р. П. Правовая регламентация процессуальных сроков в судебной стадии производства по уголовному делу: монография. Владимир, 2007. 328 с.

26. Головинская И.В. Уголовное судопроизводство у мирового судьи: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2004. 314 с.

27. Гостева С. Р. Противодействие коррупции – важный фактор национальной безопасности Российской Федерации // Научные ведомости

Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2010. Т. 13. № 15. С. 221-225.

28. Гурова О.Ю. О соблюдении прав сторон на предварительном слушании при разрешении вопросов, связанных с прекращением уголовного дела или преследования // *Мировой судья*. 2004. № 2. С. 21-25.

29. Даукаев И. М. Современные представления о сущности коррупции // *Евразийская адвокатура*. 2013. № 2 (3). С. 87-92.

30. Демидов В. Обеспечить положение потерпевшего реальными правами // *Российская юстиция*. 2003. № 11. С. 20-25.

31. Журавлев А. Л. Коррупция в современной России: психологический аспект // *Знание. Понимание. Умение*. 2012. № 2. С. 56-58.

32. Журавленко Н. И. Формирование системы противодействия коррупции // *Евразийская адвокатура*. 2013. № 2 (3). С. 92-98.

33. Зарубина Ю.Н. Социально-политические молодежные объединения и их роль в решении социальных проблем современного российского общества [Электронный ресурс]. URL: <http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/bitstream/123456789/1917/1/Зарубина.doc> (дата обращения: 15.02.2014)

34. Идрисова С. Ф. Коррупционность элиты: реальность или модная констатация? // *Психопедагогика в правоохранительных органах*. 2009. № 1. С. 5-10.

35. Изотов М. О. Генезис понятия коррупции в социально-философской мысли // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право*. 2011. Т. 15. № 2 (97). С. 276-288.

36. Изотов М. О. Особенности экономического подхода при исследовании феномена коррупции // *Russian Journal of agricultural and socio-economic sciences*. 2012. Т. 8. № 8. С. 5.

37. Кашепов В. П. О преобразовании статуса суда в уголовном судопроизводстве // *Журнал российского права*. 2002. № 12. С. 25-35.

38. Кистяковский Б.А. В защиту права (Интеллигенция и правосознание) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. 1990. № 3. С. 56-58.
39. Кожушко А. С. Коррупция: социально-культурный и исторический контекст // Общество. Среда. Развитие (TERRA HUMANA). 2011. № 4. С. 186-188.
40. Козлов О. С. Эмпирический анализ определяющих факторов и взаимосвязи крупной и бытовой коррупции: роль институтов // Journal of institutional studies = Журнал институциональных исследований. 2012. Т. 4. № 2. С. 11-12.
41. Колчанова Е. В. Социально-психологические аспекты коррупции в Российской Федерации // ARS ADMINISTRANDI. 2010. № 4. С. 31-39.
42. Кондратьева Е. А. «Теневые» процессы и проблемы коррупции // Экономический журнал. 2011. Т. 22. № 2. С. 9-15.
43. Константинов П., Стуканов А. Стадия назначения судебного заседания // Законность. 2007. № 2. С. 33-35.
44. Лукашева Е. А. Права человека и устойчивое развитие // Права человека: итоги века, тенденции, перспективы. М., 2002. С. 35-36.
45. Магомедов А. А. Коррупция и организованная преступность: проблемы и соотношения // Бизнес в законе. 2008. № 4. С. 15-25.
46. Миненок М. Г. К вопросу о борьбе с коррупцией // Вестник Балтийского Федерального университета им. И. Канта. 2013. № 9. С. 91-92.
47. Моул Н., Харби К., Алексеева Л. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 6. Право на справедливое судебное разбирательство. Прецеденты и комментарии. М., 2001. 345 с.
48. Мошкин С. В. Уголовно-правовой анализ признаков составов преступлений, характеризующих коррупционные действия должностных лиц // Arçiogi. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 2. С. 4-11.

49. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.Н. Божьев. М., 2002. 703 с.

50. Никитина И. А. Коррупция и свобода экономической деятельности предпринимательства // Вестник Томского государственного университета. Право. 2011. № 1. С. 65-75.

51. Никифоров В. В. Коррупция: поиск путей преодоления с помощью системного анализа // Проблемы современной экономики. 2011. № 4. С. 64-72.

52. Нисневич Ю. А. Стукал Д. К. Валидность измерений коррупции в публичной сфере в исследованиях международных организаций // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2012. Т. 5. № 2. С. 58-70.

53. Новикова О. С. Политико-управленческие механизмы противодействия коррупции в органах государственной власти и местного самоуправления в современном российском государстве // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2009. Т. 15. № 12. С. 188-123.

54. Поляков М.М. К вопросу о содержании дефиниции коррупции // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2009. № 1. С. 374-386.

55. Полянский В. В. Политико-правовые аспекты борьбы с коррупцией в системе публичной власти (часть 2) // Основы экономики, управления и права. 2013. № 6 (12). С. 110-115.

56. Рукина И. М. Формирование антикоррупционного сознания // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2011. Т. 4. № 2. С. 95-100.

57. Рукина М. И. Влияние коррупции на состояние экономики государства // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2009. Т. 2. № 6. С. 43-46.

58. Саидов А. Х. Цивилизационная теория прав человека // Права человека и современное государственно-правовое развитие. М., 2007. С. 127-128.

59. Сельцовский П. А. Правовая сфера антикоррупционной политики государства // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 3. С. 59-65.

60. Соловьев А. И. Коррупция: системный порок государства или неискоренимая форма человеческого общежития // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2011. Т. 4. № 2. С. 77-83.

61. Тарасова М.В. Гендерная экспертиза прав человека (социологический анализ) // Теория и практика общественного развития. 2005. № 2. С. 77-88.

62. Тертышный С. А. Бюрократия и коррупция как формы проявления институциональных ловушек в экономике России // Проблемы современной экономики. 2012. № 1. С. 53-56.

63. Туманов А. С., Киселев Р. В. Права человека в правовой мысли и законодательстве Российской империи второй половины XIX – начала XX века. М., 2011. 456 с.

64. Федотов Л. Н. Деформация социального капитала как фактор возникновения коррупции // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 3. С. 142-147.

65. Филиппова Т. В. Коррупционный монополизм власти: концептуальный аспект // Известия Томского политехнического университета. 2009. Т. 315. № 6. С. 97-103.

66. Харченко Д. А. Судебная экспертиза в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006. 24с.

67. Чепракова В.А., Воронина Л.А., Цыган В.Н. Этическая экспертиза медицинских научных работ // Вестник Российской военно-медицинской академии. 2012. №3. С. 264-272.

68. Шедий М. В. Коррупция в современной России: проблемы противодействия // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2011. № 2. С. 242-244.

69. Шукайло Т. И. Диагностика коррупции // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 3. С. 16-24.

70. Юрова Л. Л., Ермакова А. А. Проблемы в области правового регулирования государственной молодежной политики // Электронный научно-информационный журнал. 2011. №1. [Электронный ресурс]. URL: <http://pu.virmk.ru/arhiv/2011/01/jurova.htm> (дата обращения: 15.02.2014)

71. Якобсон Л. И. О роли гражданского общества в преодолении коррупции // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2011. Т. 4. № 2. С. 84-86.

72. Якунин В. И. Коррупция как антиэлемент государственной системы // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2011. Т. 4. № 2. С. 87-98.

Научное издание

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
В НОРМАТИВНОЙ СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВА

Монография

Под редакцией С. П. Вольф

Печатается в авторской редакции

Компьютерная верстка, дизайн обложки *О. Г. Белименко*

Подписано в печать 15.05.14. Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная.
Отпечатано на дупликаторе. Усл. печ. л. 6,25. Уч.-изд. л. 6,25.
Тираж 500 экз. Заказ 322.

Издательство ОмГТУ. 644050, г. Омск, пр. Мира, 11; т. 23-02-12
Типография ОмГТУ